

Сладостное отступление

Автор:

[Кэтрин Коултер](#)

Сладостное отступление

Кэтрин Коултер

Звезда #1

Юная аристократка Джиана ван Клив спешит выйти замуж, не желая даже слышать о том, что ее избранник – явный проходимец. Обеспокоенная мать после бесплодных попыток отговорить дочь от опрометчивого шага находит весьма необычное и даже рискованное решение проблемы...

Кэтрин Коултер

Сладостное отступление

Роман

Catherine Coulter

Evening star

© Catherine Coulter, 1984

© Перевод. М. В. Келер, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Женева

1846 год

– погоди, Джиана, дай я поправлю тебе бант, а то он на ухо съехал! Стой спокойно! Мы же не хотим опоздать! Чарльз вот-вот придет, а я не буду заставлять ждать своего будущего мужа!

Джиана послушно застыла перед зеркалом, и Дерри ловко приспособила голубой бархатный бант на черных кудряшках подруги. Отступив назад, Дерри одобрительно оглядела свою работу.

– Ты очень хорошенькая, Джиана, – заявила она. Но Джиана, словно не слыша комплимента, равнодушно смотрела на свое отражение.

– Дерри, – наконец проговорила она, – ты не раз говорила мне, какой Чарльз замечательный и как он тебя любит. Но правда ли это? Будет ли он всегда любить тебя?

Дерри Фермаунт снисходительно взглянула на свою семнадцатилетнюю подругу – Джорджиану ван Клив. Дерри чувствовала некоторое превосходство: ведь она уже была помолвлена, а Джиана нет, и к тому же была на целый год моложе ее.

– Конечно, он меня любит, глупышка! И ко всему прочему Чарльз весьма привлекателен и богат. Правда... – задумчиво протянула она, – он живет в Нью-Йорке. А мой папа – ужасный сноб! Таким только бостонец может быть. Впрочем, я уже сто раз тебе об этом говорила! А знаешь, папа еще прошлым летом заметил, что мой дорогой Чарльз посматривает на меня. Они подписали всякие там брачные контракты, какие-то обязательства... Это ужасно скучно, и я надеюсь, что к моему возвращению домой все уже будет готово.

– Дерри, а он никогда не оставит тебя? Ты уверена, что вы всегда будете вместе и у тебя не будет никаких забот?

Дерри продолжала улыбаться. Она прекрасно понимала, что подруга будет скучать без нее. Но еще она знала, что Джиана, воспитанная няньками и гувернантками, совершенно иначе относится к браку. Года два назад Дерри гостила у Джианы и ее матери в Лондоне. Ей понравился их элегантный дом, но еще тогда девушка заметила, что Джиана чувствует себя в нем неуютно.

– Нет, не оставит, моя дорогая, – уверенно проговорила Дерри. – Я убеждена, что мне не придется особенно волноваться.

– Не представляю себе замужества, – прошептала Джиана. Ей не хотелось расставаться с Дерри. Джиана склонила головку набок, наблюдая, как ее подруга кусочком замши полирует ногти, и нерешительно спросила: – Но... Дерри... Тебе не кажется, что Чарльз ужасно старый?

Дерри звонко рассмеялась.

– Старый?! Да ему нет и сорока! Это совсем немного для мужа, особенно для такого милого, как Чарльз! Разве я не говорила тебе, что его дочь от первого брака Дженнифер всего на два года моложе меня? Конечно, говорила, я же болтлива, как сорока! Уверена, что мы с ней отлично поладим!

«Но мне вовсе не хочется, чтобы ты с ней поладила», – подумала Джиана, а вслух промолвила:

– Но вдруг ты ей не понравишься?

– Господи, Джиана, что ты такое говоришь? С чего это я не понравлюсь Дженнифер? Я не разбойница какая-нибудь и не злая мачеха! – Дерри снова рассмеялась. – Только представь себе: я – мачеха!.. Впрочем, иногда я об этом серьезно задумываюсь... Нет, не может быть, чтобы Дженнифер меня невзлюбила.

– Надеюсь, ты права, – задумчиво проговорила Джиана. – Только, если верить тому, что пишут в романах, падчерица всегда ненавидит мачеху.

– Ерунда, – возразила Дерри. – Все книжки такие глупые, но... – тут она со вздохом закатила глаза, – из них можно многое узнать. По крайней мере мне так кажется, – добавила она, слегка покраснев. Лицо ее приняло мечтательное выражение, и она стала танцевать, напевая вальс. – То лето в Бостоне было просто замечательным. Чарльзу очень нравилось танцевать со мной.

«Конечно, – подумала Джиана, чувствуя, что слезы застилают ей глаза. – Любому понравилось бы танцевать с Дерри». Джиана не завидовала своей подруге, но... Мечта о любви и замужестве, которую тайно или явно лелеют все девушки, стала для Дерри явью.

– Что-то вы подозрительно тихи сегодня, мисс ван Клив! – задорно воскликнула Дерри, делая вид, что прижимается к партнеру.

– Я просто задумалась, – обидчиво произнесла Джиана.

Дерри засмеялась.

– А помнишь, как мы с тобой познакомились? Господи, неужели это было целых три года назад? Мой сноб папочка и снобиха мамочка привезли меня сюда, в Швейцарию, в пансион мадам Орли. Они думали, что здесь, среди молодых благовоспитанных леди, я достигну невиданных успехов. – Ее глаза загорелись. – Ах как мои родители расстроятся! Несмотря на твое благотворное влияние, я так и не смогла выучиться настоящему английскому произношению.

Но Джиана лишь прошептала, опустив голову:

– Ты уедешь через три дня, Дерри, и я опять останусь одна.

– Все это пустяки, дорогая Джиана, – возразила Дерри. – Зато тебе не придется больше иметь дело с провинциалкой вроде меня. У тебя будет новая соседка по комнате, чудесная девушка, англичанка. Ты не забыла, что в письме она написала нам о своем красивом брате? – многозначительно спросила Дерри. – Кто знает, может, он хорош, как Бог?

– Вряд ли, – перебила ее Джиана, понимая, что подруга просто пытается развеселить ее, отчего делалось еще хуже. – И тебе никто не будет постоянно

бубнить о том, как надо себя вести, – неожиданно добавила она. – У тебя будут слуги, и ты сможешь делать все, что захочешь.

– Ну да, – поддержала ее Дерри. – Я смогу с утра до вечера объедаться взбитыми сливками. Наша старушка Мови в ярость бы от этого пришла, бедняжка. – Тут Дерри поджала губы и чопорно вытянулась, подражая Мови Данфор, их преподавательнице хороших манер. – У нее всегда такой вид, словно она съела лимон без сахара.

Джиана улыбнулась подруге, но в глазах у нее по-прежнему стояли слезы.

– Послушай, Джиана, а о чем ты сейчас мечтаешь? Ну прекрати же! Глядя на тебя, можно подумать, что ты близорука, но я-то знаю, что глаза у тебя зоркие, как у орла.

– Я буду очень скучать по тебе, Дерри, – сказала Джиана.

– Пф-ф!.. – фыркнула Дерри, сунув в руки подруге скомканный платочек. – В конце концов Нью-Йорк – это еще не конец света. Понимаю, ты была бы маленькой несчастной сиротой... К тому же, когда мадам Орли сочтет, что ты уже достаточно подготовлена... Господи, что я тебя уговариваю! Тебе каких-то шесть месяцев осталось! – Она демонстративно помолчала, глядя в окно, за которым открывался чудесный вид на Женевское озеро. – Твоя мама сможет послать тебя в Нью-Йорк ко мне в гости. Это будет настоящий визит вежливости, ведь я гостила у вас в Лондоне. К тому же я уверена, что смогу уговорить моего дорогого Чарльза привезти меня в Англию через год. В Лондоне полно банков, а их Чарльз любит больше всего на свете. Ну же, Джиана, улыбнись, порадуйся за меня! Смотри-ка, твой бант опять съехал! Давай быстрее, дорогая. Чарльз и Дженнифер должны приехать с минуты на минуту, и я хочу быть готовой к тому моменту, когда мадам Орли нас позовет.

Дерри принялась торопливо поправлять бант на прическе подруги и, взглянув в зеркало, заметила, что Джиана внимательно разглядывает ее.

– Ах, Дерри, как бы я хотела быть такой же высокой, как ты, и иметь светлые кудри! Посмотри только на меня: я просто коротышка, да еще эти ужасные черные волосы! И грудь у меня плоская!

– Я уже говорила тебе, что не пройдет и года, как твоя фигура изменится. – Дерри обрадовалась, увидев на лице Джианы робкую улыбку. – А если твой бюст станет большим, – прошептала она прямо на ухо подруге, – то все мужчины будут похотливо смотреть на тебя, и ты будешь краснеть под их взглядами. – Тут Дерри вспомнила, что Чарльз иногда именно так смотрел на нее, и сама залилась краской. – Ну вот теперь все в порядке, мисс Джиана, – заявила Дерри. Отступив назад, она оглядела свою приятельницу. – Никогда не следует впадать в отчаяние, мисс ван Клив! А теперь, моя девочка, подними голову и развеселись: я слышу шаги Лизет. Наверняка Чарльз уже приехал.

...Они встретились в строгой гостиной мадам Орли, но уже через несколько минут сидели в карете, которая мчала их в ресторан «Золотой лев». Дерри весело болтала, размахивая одной рукой, а другую мистер Чарльз Латимер прижимал к своему сердцу.

Когда мистер Латимер отворачивался, Джиана робко разглядывала его. Похоже, он действительно таков, каким его описывала Дерри, и даже лучше, высокий, стройный мужчина со светлыми волосами, которые едва начали сесть на висках. Взгляд его светло-голубых глаз был отрешенным и холодным, но, когда Чарльз улыбался или смеялся – а делал он это в тот вечер довольно часто, – они менялись и становились добрыми и приветливыми. Джиане пришло в голову, что по возрасту он ей, впрочем, как и Дерри, в отцы годится. Но потом девушка подумала, что такой элегантный и воспитанный господин и в сорок лет мог стать отличным мужем.

Когда они подъехали к «Золотому льву», Чарльз помог молодым дамам выбраться из кареты. Они заняли отдельный кабинет, и Чарльз на безупречном французском заказал бутылку шампанского.

– Да это же настоящий кутеж, сэр! – со смехом воскликнула Дерри.

– Ах, дорогая, – ответил Чарльз, – надо же нам отпраздновать встречу.

– У меня от шампанского всегда болит голова. – Это были первые слова, которые Дженнифер произнесла за весь вечер.

– А Джиана от него чихает, – заметила Дерри.

– У меня есть тост, – заявил Чарльз Латимер, поднимая бокал. – За мою очаровательную невесту! – Он оглядел девушек, и его улыбка стала еще шире. – Да у меня тут целый гарем, – пошутил Чарльз. – Никогда прежде я не бывал в компании таких очаровательных девушек.

– Да-да, и в будущем тебе вряд ли представится такая возможность, – сказала Дерри, подмигнув ему.

– Мой отец всегда поступает так, как считает нужным, – вдруг заявила Дженнифер. – К тому же вы слишком молоды, чтобы указывать ему.

Наступило долгое, напряженное молчание. Джиане ужасно хотелось оттаскать Дженнифер Латимер за волосы за ее бестактность. К большому облегчению девушки, Чарльз откинулся на спинку стула и сказал дочери:

– Дженнифер, дорогая, жена, особенно такая молодая и красивая, как Дерри, вполне может повелевать своим мужем. Мужья – самые податливые существа на свете, уверяю тебя.

Джиана отпила шампанского и чихнула.

– Надеюсь, мисс ван Клив, шампанское не приведет к вашему моральному падению, – шутливо заметил Чарльз, слегка обнимая девушку за плечи.

– Нет, сэр, – прошептала Джиана, чувствуя, как лицо ее покрывается горячим румянцем под его взглядом.

– А нам однажды удалось выпить шампанского, – сообщила Дерри. – Мальчишка-садовник принес. Мы выпили всего полбутылки, но на следующее утро у нас, как и у Дженнифер, болела голова. Мадам Орли решила, что мы захворали, и уложила нас в постель.

Джиана посмотрела прямо в глаза Дженнифер, но та осталась абсолютно равнодушной. «Наверное, дочь Чарльза больше похожа на покойную мать, – подумала Джиана, – ведь глаза у нее совсем не такие, как у мистера Латимера».

– Моя дорогая Дерри, – заговорил Чарльз, – не хочешь ли ты сказать, что две благовоспитанные девушки способны на подобные проделки? Какая безнравственность!

– Что вы, сэр, наши разговоры куда более безнравственны, уверяю вас!

Джиана вдруг задрожала, хотя в комнате с жарко пылающим камином в этот холодный зимний вечер было тепло и уютно.

– Надеюсь, милочка, вы не замерзли? – спросил Чарльз, наклоняясь вперед.

– Нет, сэр, – едва выговорила Джиана, вновь покраснев.

– Мне даже не верится, – заговорил Чарльз, – что я решил провести в Швейцарии всю зиму. Снега здесь куда больше, чем в Нью-Йорке, а ветер до костей продувает. – Он заботливо посмотрел на Дерри. – Дорогая, поскольку мы поженимся сразу после Рождества, то я позволил себе купить кое-какие вещи тебе в подарок. Надеюсь, тебе понравится плащ, подбитый соболиным мехом.

– У тебя отличный вкус, Чарльз! – воскликнула Дерри.

– Я рад, – тихо проговорил он, поднося ее руку к губам. Наклонившись к ней, он что-то прошептал Дерри на ухо. К удивлению Джианы, всегда такая выдержанная и уверенная в себе умница Дерри вдруг покраснела.

– Папа, тут холодно, – капризно промолвила Дженнифер. – Мы все заоченели.

– Мне надоели твои капризы, – неожиданно заявил Чарльз, откидываясь назад. – Хватит изображать из себя провинциальную жеманницу.

– Хочешь, я дам тебе свою шаль, Дженнифер? – спросила Дерри свою будущую падчерицу.

– Нет, благодарю вас, мисс Фермаунт, – откликнулась та. – Папа ни за что не простит мне, если вы простудитесь.

– Я вовсе не такой безжалостный, – проговорил Чарльз Латимер, – но мне бы не хотелось откладывать наше венчание.

– Не стоит беспокоиться, Чарльз, – произнесла Дерри, – я никогда не простужаюсь. Ты еще успеешь в этом убедиться. Моя дорогая Джиана, – внезапно переменяла она тему, – ты же ничего не ешь. – Она бросила взгляд на бюст подруги. – А если ты ничего не будешь есть, то он никогда не станет больше.

Джиана покраснела и осуждающе посмотрела на Дерри, но тем не менее быстро ухватила на вилку кусок тушеной говядины.

Глава 2

Лондон

1847 год

Аврора ван Клив смотрела в окно на Белгрейв-сквер. Она наблюдала за няньками в накрахмаленных фартуках, которые без умолку болтали друг с другом, не сводя, однако, глаз со своих подопечных, весело играющих в мяч в высокой траве.

Аврора взглянула на свою тонкую, красивую руку: она сломала ноготь. Милли придет в ужас, увидев это. Старушка частенько ругала Аврору, как будто та все еще была маленькой девочкой, а не сорокалетней вдовой.

«Господи, что же делать?» – думала она. Отвернувшись от окна, Аврора оглядела библиотеку. Это была единственная уютная комната в огромном доме. С тех пор как умер ее муж, Мортон ван Клив, она редко бывала здесь. Конечно, иногда Мортон звал жену в библиотеку – похвастаться перед друзьями-торговцами своей красивой и милой женой. Ко всему прочему она была из аристократической семьи, и это льстило тщеславию Мортон. Аврору он считал

своим лучшим приобретением.

Прошло немало времени, прежде чем Мортон отправился на тот свет, и Аврора смогла наконец почувствовать себя хозяйкой в мрачной комнате, где три стены были заставлены шкафами, забитыми книгами, а дорогая мебель, казалось, навсегда впитала в себя запах табака...

Аврора тряхнула головой, отбрасывая грустные воспоминания. Вот уже двенадцать лет библиотека принадлежала ей одной. Она взглянула на картину, висевшую над камином. На ней Аврора была изображена с шестилетней Джианой. Эта картина уже давно заменила портрет Мортон, который теперь пылился на чердаке среди прочего хлама. И теперь, глядя на картину, Аврора в который раз подивилась, что Джиана еще в раннем возрасте была точной ее копией. Теперь же ее очаровательное дитя превратилось в привлекательную молодую девушку, которая только что вернулась из дорогого пансиона в Швейцарии. Мать не узнавала ее: до того чужой и незнакомой стала Джиана.

Аврора медленно подошла к своему изящному письменному столу и уселась в удобное кресло с изогнутыми золочеными подлокотниками. Ах, как презрительно отнесся бы Мортон к такой мебели! Хозяйка посмотрела на кипу бумаг, которыми следовало заняться немедленно, но, подумав, отодвинула их в сторону. Ее мучила мысль о том, что она упустила свою дочь. Аврора признавалась себе самой, что она в ответе за недопустимое поведение девушки и за ее романтические девичьи глупости. Опустив голову на руки, она вспоминала их недавний разговор.

...Джиана угрюмо смотрела на мать, прищулив красивые глаза.

– Послушай, мама, – заявила она, – меня все эти документы ничуть не интересуют. Понимаю, ты хочешь, чтобы я стала такой же, как ты, – занималась бизнесом и целыми днями думала бы о доходах.

Аврора пропустила это заявление мимо ушей.

– Конечно, все это ново для тебя, дорогая. Точно так же я чувствовала себя двенадцать лет назад, когда умер твой отец. Но ты – моя наследница, мой единственный ребенок.

– Жаль, что Джон умер. Будь он жив, ты не стала бы приставать ко мне со всеми этими делами, ведь правда?

– Возможно, Джиана, но ничего не поделаешь – твоего брата больше нет. Теперь я управляю делами, и если только ты захочешь всему выучиться, то в один прекрасный день сможешь заменить меня. Ты умна, Джиана, и очень на меня похожа.

Девушка перебила мать:

– Но, мама, если уж ты считаешь меня такой умной и похожей на себя, то зачем отослала меня из дома? – В голосе Джианы звучала обида.

Вздвигнув от неожиданно брошенного ей обвинения, Аврора медленно поднялась со стула. Она не решалась взглянуть в глаза дочери.

– Дорогая, – медленно заговорила она, – на то было много причин. Мне хотелось, чтобы ты чувствовала себя уверенной, как все богатые и преуспевающие люди. Тебе необходимо было получить образование, которое бы подготовило тебя к... – Аврора осеклась, понимая, что не говорит дочери всей правды.

– К чему, мама? Чтобы стать старой девой, которая обожает командовать мужчинами? Я же помню твои письма! Да, ты настаивала, чтобы я хорошо изучила математику. Полагаю, я действительно умна, хотя не думаю, что это главное в женщине. Я не буду такой, как ты, мама, я не хочу остаться одинокой! Я не хочу быть чудачкой!

– Чудачкой? Но неужели ты хочешь стать чьей-то собственностью, как все женщины в Англии? Не будешь же ты отрицать, что с твоей головой заслуживаешь большего? Или тебе хочется всегда быть глуповатой простушкой?

– А разве только глупые женщины хотят выйти замуж, иметь семью, любить и быть любимыми? Неужели из-за того, что ты была лишена всего этого, ты желаешь мне одиночества?

– Джиана, пожалуй, я ошиблась, отправив тебя в Швейцарию. Наверное, мне следовало оставить тебя здесь. – Аврора беспомощно пожала плечами. –

Попробуй меня понять. Мне пришлось многому учиться, принимать много решений! Десятки людей зависят от меня! – Аврора отметила, что дочь холодно смотрит на нее. – Послушай меня, Джиана! Ты можешь простить меня? Я так мало уделяла тебе внимания!

– Ага, значит, ты решила теперь исправить свою ошибку! Дело не в том, чтобы простить тебя, мама. Я уже взрослая и меня не очень-то интересуют твои планы на мое будущее. Я сама все решу. – Джиана чувствовала, что зашла слишком далеко, но уже не могла остановиться. – Мама, не будем говорить о прошлом: его не изменишь. Я постараюсь понять тебя, если ты захочешь понять меня. – Внезапно она улыбнулась. – Мама, я влюблена!

Аврора изумленно поглядела на дочь.

– Но тебе же всего семнадцать лет!

– Ты в этом возрасте вышла замуж, – возразила девушка.

«Нет, когда мне было семнадцать, меня продали Мортону», – мелькнуло в голове у матери.

– Но ты только что вернулась из Швейцарии и провела дома всего две недели! – воскликнула Аврора.

– Я и встретила его в Швейцарии. Он там путешествовал с другом. А я жила в одной комнате с его младшей сестрой – после того, как Дерри уехала год назад. Поэтому я довольно хорошо его знаю. Я люблю его, мама, и он тоже любит меня.

– Любишь?! Господи, Джиана, что ты знаешь о любви? – Аврора заметила, что лицо ее дочери потемнело от гнева. – Кто он, дорогая?

– Его зовут Рендал Беннет, и он мужчина, о котором можно только мечтать. Его отец – младший сын виконта Гилроя. Он должен тебе понравиться, потому что интересуется бизнесом, так же как и ты.

– Он в Лондоне?

– Да. По сути дела... – Джиана поняла, что сболтнула лишнее, и торопливо добавила: – Рендал хочет с тобой познакомиться, мама. Он много о тебе слышал и очень высоко отзывается о твоих способностях. Я хочу выйти за него замуж, как только наступит лето. Мы собираемся обвенчаться в июне.

Аврора постаралась взять себя в руки. Поначалу она даже умилилась наивной гордости, звучавшей в голосе Джианы, но затем почувствовала, как ярость захлестывает ее. Неужели ей суждено расстаться с единственной дочерью, так и не узнав ее как следует?

– Тебя послушать, так он образец совершенства. И если он хочет познакомиться со мной, почему бы тебе не пригласить его завтра к обеду?

Джиана взглянула на мать. Что стоит за этим приглашением?

– М-м-м... посмотрю, что из этого выйдет. А теперь я могу уйти?

– Конечно, дитя мое.

Джиана быстро вышла из комнаты, и почти сразу же раздался стук в дверь.

– Войдите! – сказала Аврора.

– Мистер Хардести, мадам! – возвестил лакей.

Аврора с улыбкой кивнула Лансону. У бедняги была ужасная физиономия – шесть лет назад противник в боксерском поединке сломал ему нос. Конечно, лакей не должен иметь такую отталкивающую внешность, но Аврору вполне устраивало его умение владеть кулаками.

– Пусть войдет, Лансон.

Томас Хардести задержался в дверях, ожидая, пока Аврора поднимется из-за стола. Даже при ярком дневном освещении она прекрасно выглядела, лицо было свежим, черные волосы еще не тронуты сединой.

– Я получил твою записку, дорогая. Что за спешка? Ты не заболела? – Его губы растянулись в улыбке. – Впрочем, у тебя цветущий вид. – И в самом деле, за те двенадцать лет, что они работали вместе, Аврора мало изменилась. Как жаль, что такая красавица не хочет больше выходить замуж – даже за него, хотя он так восторгается ее хрупкой красотой и умением вести дела. Томас вспомнил, как он был потрясен, когда она сообщила ему, что будет сама заниматься бизнесом своего покойного мужа. Но очень скоро понял, что Аврора весьма успешно справляется со всеми трудностями.

– Цветущий вид? Сомневаюсь. Ты просто по-прежнему добр ко мне. Спасибо, что сразу пришел. – Аврора протянула ему руку и прошептала дрогнувшим голосом: – Все дело в Джиане. Глупышка вообразила, что влюблена.

– Тебе следует называть ее юной леди, Аврора. Представляю, какой она стала! Ведь она очень похожа на тебя, и ты, наверное, в ее возрасте была такой же.

– А ты и представить себе не можешь, что я была молоденькой? – насмешливо спросила Аврора.

Томас впервые увидел Аврору, когда она еще была замужем за Мортонем ван Кливом. И тут же ему вспомнилось, сколько любовниц имел старый Мортон. Он менял их одну за другой.

– Аврора, не говори так! – укоризненно проговорил Томас. – Лучше объясни, что это за господин завоевал сердце твоей дочери.

– Мне известно лишь то, что она считает его совершенством. Его зовут Рендал Беннет, а его дедушка – виконт Гилрой. Судя по описанию Джианы, он весьма привлекателен.

– И тебе хочется знать о нем больше?

Аврора улыбнулась.

– Томас, ты читаешь мои мысли. Да, я должна знать о нем все. Джиана пригласит его пообедать с нами завтра. Пока мне известно лишь его имя и то, что он тайно встречается с моей дочерью. Не жалею денег. Я хочу, чтобы к нашей встрече у

меня было подробное описание этого человека. Кто он, чем занимается, на что живет, его привычки... Словом, все!

Томас присвистнул.

- Джиана еще очень молода, - произнес он, - и так невинна.

- А также глупа и романтична, - сухо добавила Аврора.

- Не то что другие девушки ее возраста.

Почуввав насмешку, Аврора нахмурилась, и Томас, заметив это, поспешно добавил:

- Не волнуйся, дорогая. Все будет хорошо. Ты будешь сегодня в конторе?

Аврора кивнула:

- Конечно. Спасибо тебе.

- Ваше желание, леди... - начал он с улыбкой, отвечивая поклон, - для меня закон. Вы узнаете все, что хотите, - даже имя няньки, которая нашему герою меняла пеленки. Кстати, тебе удалось просмотреть бумаги, касающиеся железнодорожных складов?

- Я пыталась, но, честно говоря, не смогла собраться с мыслями. Знаешь, скоро вернется Дрю, и уж он-то заставит меня работать не покладая рук.

- Хорошо хоть Джиана не завела романа с твоим секретарем.

- Ей не нравится Дрю, потому что он носит очки и не слишком заботится о своей внешности. - Она помолчала и с горечью добавила: - И конечно, потому, что он выполняет приказы женщины.

- Не переживай, Аврора. Джиана - не первая девушка на свете, которая влюбилась в семнадцать лет. Ну да ладно, я пойду, займусь этим Рендалом Беннетом.

– Молю Бога, чтобы ты разузнал побольше, – бросила ему вслед Аврора.

Джиана нетерпеливо ходила взад-вперед по дорожке в южной части Гайд-парка. Она послала Рендалу записку, в которой написала, что ей надо срочно с ним увидеться. Молодой человек запаздывал.

– Если ты будешь так метаться, то подошвы сносишь, – внезапно раздался голос у нее над ухом.

Джиана вздрогнула от неожиданности.

– Ах, Рендал, как ты напугал меня! – Девушка медленно повернулась, ее сердце быстро забилось, щеки зарделись. – Я боялась, что ты не придешь.

– Ты моя глупышка, – нежно произнес он, прижимая ее руку к губам. Беннет почувствовал, как дрожат пальцы Джианы. – Что случилось, любимая? – спросил он улыбаясь. – Ты прислала такую таинственную записку.

– Рендал, мама хочет встретиться с тобой. Завтра вечером.

Молодой человек явно встревожился.

– Именно она этого хочет? – нерешительно спросил он. – Она... не рассердилась, Джиана?

Девушка на мгновение задумалась.

– Нет, – в конце концов промолвила она. – Я не думаю, что она могла рассердиться. Но, похоже, она удивилась. – Заметив вопросительный взгляд Беннета, Джиана объяснила: – Мама надеялась, что я пойду по ее стопам, изучу дело и буду с ней работать.

Рендал рассмеялся.

– Что за нелепая мысль, моя дорогая! Ты – и вдруг выполняешь мужскую работу!

– Именно это я и сказала ей, – радостно подхватила Джиана. На мгновение у нее мелькнула мысль, что Беннет считает ее недостаточно умной, но девушка тут же отогнала все сомнения. Она знала наверняка, что молодой человек не хотел обидеть ее. – Знаешь, – продолжала она, – я видела ее стол. Ужас! Там столько всяких документов, опционов, контрактов! И за две недели, что я провела дома, мама ни о чем другом, кроме дел, не говорила.

– В этом отношении ты совсем не похожа на свою мать, Джиана. Я уверен, что она превзошла других мужчин, но при этом потеряла женскую привлекательность. Какой мужчина захочет заботиться о такой женщине так же, как я забочусь о тебе?

Джиана улыбнулась:

– Рендал, ты же никогда не видел мамы!

– Да, дорогая. Но как бы то ни было, она ставит деловые интересы выше своего дома и семьи. А ты не такая, моя любимая. Она хочет завоевывать, а ты – любить, разделить со мной свою жизнь, быть женой и матерью. За это я тебя люблю и ценю. И ставлю выше всех женщин.

Слова попали в цель: от его неприкрытой лести глаза девушки засветились.

– Твоя мама согласилась, чтобы мы поженились?

– Не совсем еще, но я ей сказала, что мы собираемся обвенчаться в июне. Я уверена, что завтра вечером ты сможешь убедить ее в том, что станешь замечательным зятем.

Беннет улыбнулся девушке и вдруг подумал о том, что еще ни разу не целовал ее.

– Джиана! – прошептал Рендал и, наклонившись к ней, нежно провел губами по ее губам. Он ощутил, как девушка напряглась, а затем потянулась к нему. Но молодой человек быстро отстранился и заметил, что она была разочарована. Что ж, у него появилась уверенность: если вдруг Аврора ван Клив не поддастся действию его обаяния, то уж ее дочь будет на все готова ради него. – Из тебя

выйдет отличная жена, дорогая. А теперь мне пора идти: не хочу, чтобы сплетни о нашей встрече достигли ушей твоей матери.

– Конечно, Рендал, – послушно согласилась девушка. Ее сердце все еще сильно билось от его легкого поцелуя.

Беннет ушел. Джиана смотрела ему вслед. Ей бесконечно нравился этот высокий стройный мужчина с теплыми серыми глазами.

Девушка подошла к своей горничной Дейзи, которая неподалеку поджидала ее.

– Какой красавец, мисс Джиана! – воскликнула служанка. – Он такой вежливый, галантный...

– Да, – обрадовалась Джиана ее словам. – Он просто прелесть.

– Конечно, мисс, – горячо подтвердила Дейзи, которая, впрочем, не была уверена, что молодой человек может встречаться с девушкой без разрешения ее матери. Но у него были честные намерения, а глаза ее хозяйки сияли такой радостью!

...Аврора поднялась и встала рядом с Джианой, когда лакей объявил о прибытии Рендала Беннета. От взгляда хозяйки не укрылось, что, войдя в комнату, молодой человек быстро оглядел гостиную, и на секунду его взгляд задержался на двух полотнах Рембрандта, висевших над камином. Беннет был именно таким, каким Аврора его представляла, – красивым, уверенным в себе мужчиной лет тридцати, на лице которого играла открытая мальчишеская улыбка, способная растопить сердце любой женщины. Миссис ван Клив почувствовала, как напряглось тело ее дочери.

– Мистер Беннет, – приветливо сказала хозяйка, делая шаг навстречу пришедшему и протягивая ему руку. – Рада вас видеть.

Рендал взял протянутую руку, но пожал ее не так крепко, как собирался: уж слишком он был потрясен. Он-то ожидал увидеть пожилую кикимору с увядшей физиономией, а перед ним стояла очаровательная молодая женщина с девичьей

фигурой, одетая в роскошное платье. Беннет пожирал глазами ее обнаженные плечи, окутанные пеной белоснежных кружев. На шее Авроры сверкало драгоценное ожерелье из бриллиантов и рубинов.

– А-а-а... А я-то все думал, от кого Джиана унаследовала такую красоту? – наконец выдал он из себя. – Теперь все ясно. Вы поразительно похожи.

– Боюсь, мистер Беннет, мы похожи еще больше, чем вы предполагаете.

Рендал почувствовал себя неловко: хоть хозяйка и говорила приветливым тоном, он услышал в ее голосе скрытую угрозу.

– Я так рада, что ты пришел, – радостно проворковала Джиана, испытывая огромное облегчение от того, что ее мать так тепло встретила Рендала. – Бокал хереса? Обед подадут в восемь, а вы пока можете не спеша побеседовать, чтобы получше узнать друг друга.

– Спасибо, малышка, – промолвил Беннет таким тоном, каким обычно говорят с малыми детьми. – Я с радостью выпью бокал хереса.

Джиана направилась к столику, заставленному винами и хрустальными бокалами.

– Присаживайтесь, мистер Беннет, – пригласила миссис ван Клив, которой пришло в голову, что Рендал Беннет еще опаснее, чем она думала.

Рендал подождал, пока Аврора займет свое место, а затем грациозно опустился в кресло напротив нее.

– Джорджиана сказала мне, – заговорила Аврора, – что ваш дедушка – виконт Гилрой. Насколько я помню, Беннеты – из Йоркшира. И если я не ошибаюсь, ваш дядя, Джеймс Делмен Беннет, тоже виконт?

Рендал предполагал, что Аврора должна знать его знатных родственников: ведь и сама она аристократка.

– Вы правы, мэм, – с готовностью ответил молодой человек. – Поместье моего дядюшки называется Гилкрест-Мэнор. Мальчишкой я часто гостил там. Знаете, у него такой большой, старый дом... Там очень живописно...

– Ах как мне хочется поскорее познакомиться с твоим дядей, Рендал! – радостно воскликнула Джиана, протягивая матери и жениху бокалы с хересом. – Ты столько о нем рассказывал. Господи, Гилкрест-Мэнор!.. Как романтично! Я бы хотела познакомиться со всей твоей семьей.

Рендал слегка опешил, но тут же взял себя в руки и заявил:

– К сожалению, мой дядюшка за последнее время стал настоящим отшельником.

– Как странно, – удивилась Аврора, – года три назад я была в Терске у своих друзей и познакомилась там с вашим дядей. Мне он показался очень веселым, разговорчивым человеком, который обожает танцевать вальс. И его сыновья мне очень понравились: очень обходительные и воспитанные молодые люди.

Разумеется, Аврора лгала, но сведения, добытые для нее Томасом, позволяли ей бить наверняка: Рендал сконфузился.

– Как здорово! – воскликнула Джиана. – У тебя, оказывается, есть двоюродные братья! А сестры есть?

– Да, – ответил Рендал, – есть одна девушка, но ей, кажется, всего лет четырнадцать. К сожалению, она полновата – пошла в свою мать. Не то, что ты, Джорджиана, или твоя мама.

Джиана неуверенно посмотрела на молодого человека и улыбнулась. Он явно нервничал, но она понимала его: Рендалу так хотелось понравиться Авроре.

– Когда мне было четырнадцать, – заговорила Джиана, – я была чересчур тощей, а это ничуть не лучше, чем быть полненькой. К тому же у девушек фигуры с возрастом меняются.

– Да, Джиана, думаю, ты права. Миссис ван Клив, херес отличный. Полагаю, у вашего покойного мужа был хороший погреб.

– Не совсем так, мистер Беннет. Это я занялась винами. Херес, который вы пьете, привезен из Испании, из местечка Памплона. У меня также есть виноградники в Бордо. Мои вина весьма недурны.

Два виноградника – в Испании и во Франции! Есть ли предел владениям ван Кливов?

Аврора заметила, как заблестели глаза Рендала.

– А вы, похоже, интересуетесь винами, мистер Беннет?

– Друзья доверяют моему вкусу, миссис ван Клив. Но, конечно, больше всего меня интересует не конечный результат виноделия. Я изучаю историю виноградарства.

– Но ты никогда не говорил мне об этом, Рендал, – произнесла Джиана. Она была очень довольна. – Мама, у Рендала такие же интересы, как у тебя.

– Похоже, так и есть, моя дорогая.

– Кушать подано, мадам, – объявил Лансон.

Мистер Беннет с готовностью вскочил и улыбаясь нерешительно посмотрел на обеих женщин.

– Такие очаровательные дамы! Даже не знаю, кому из вас предложить руку.

– Но у вас две руки, мистер Беннет, – заметила Аврора смеясь.

– Соломоново решение, мадам, – промолвил Рендал.

Заняв свое место во главе стола, Аврора улыбнулась: она заметила, как округлились глаза Беннета при виде богатой обстановки столовой, золотых обоев и картин известных мастеров. Ее улыбка стала еще шире, когда она заметила, какой взгляд бросил молодой человек на изысканные кушанья, которыми был заставлен стол. Повар миссис ван Клив был просто поражен, узнав, что хозяйка приказала подать обед всего на трех человек в парадной

столовой. На стол был выставлен роскошный серебряный сервиз, который было бы не стыдно поставить перед самим королем.

«Ах, Джиана, дочка, да раскрой же пошире глаза! Он не любит тебя, глупышка ты моя! Он любит только деньги, которые ты от меня получишь».

– А скажите мне, мистер Беннет, – спросила хозяйка, когда были поданы французский суп и рыба тюрбо под соусом из креветок, – чем вы интересуетесь?

Рендал бросил откровенно восхищенный взгляд на Джиану, а потом посмотрел на Аврору с мальчишеской улыбкой.

– Хотя мой дядюшка и аристократ, мэм, и совсем не интересуется мирскими делами, я слеплен из другого теста. Я – человек современный и хотел бы заниматься бизнесом.

– А что вы делали в Женеве, мистер Беннет?

– Меня туда привели в первую очередь семейные дела. Наверное, Джиана говорила вам, что моя сводная сестра Патриция учится в пансионе мадам Орли? И мне захотелось убедиться, что сестренка там счастлива и довольна.

– Ну и как, убедились, мистер Беннет?

Джиана усмехнулась.

– Мама, боюсь Рендалу не удалось уделить сестре достаточно внимания: ведь он встретил меня. – Заметив, что мать нахмурилась, Джиана быстро добавила: – Ах, мама, это была моя вина. Как только я познакомилась с мистером Беннетом, я не отпускала его ни на шаг от себя.

– А ваш друг, Джозеф Станьон, чем занимался, пока вы ухаживали за моей дочерью?

Джиана была весьма удивлена: она ни разу не упоминала имени Станьона, который, кстати, ей сразу не понравился. Он поглядывал на нее похотливым взглядом, у него были узкие губы и фальшивая улыбка.

– Ах, мадам, у меня больше нет никаких дел с мистером Станьоном. К сожалению, его моральные принципы... оставляют желать лучшего. – Беннет улыбнулся Авроре. – Сейчас я изучаю различные виды бизнеса.

– Мама, Рендала привлекает судостроение. Он мне говорил, что в детстве мечтал быть моряком.

– Это очень рискованное дело, как вам, наверное, известно, мистер Беннет. У меня есть судостроительные верфи, но мне с ними просто повезло.

– Нет, это им повезло – потому что у них такая очаровательная управляющая.

Аврора кивнула.

– Насколько я поняла, ваш отец, мистер Джордж Беннет, долго болел?

Джиана была в восторге от того, что ее мать проявляет такой живой интерес к делам молодого человека, хотя она и представить себе не могла, откуда Аврора так много о нем знает. Рендал всегда избегал говорить о своем отце. Джиана заметила, что ее жених на мгновение опустил голову, как будто вопрос об отце застал его врасплох и ему надо было обдумать ответ. Джиане захотелось помочь ему и сказать, что ее совершенно не интересуют его семейные дела. Но тут Рендал поднял голову и заговорил:

– Я не хотел рассказывать Джиане горькой правды, мэм, но раз уж вы настаиваете... Болезнь моего отца вызвана беспробудным пьянством. Моей мачехе нелегко с ним приходится, и только благодаря дяде моя сводная сестра смогла учиться в пансионе мадам Орли в Швейцарии.

– Ах, Рендал, как это, должно быть, ужасно! – воскликнула Джиана. – Не надо больше говорить об этом.

Рендал улыбнулся.

– Но твоя мама, Джиана, имеет право знать все о моей семье и о проблемах моего отца. Ты же ее дочь, и я понимаю, что она хочет знать как можно больше о человеке, который, возможно, будет твоим... – Беннет запнулся.

– Отлично, мистер Беннет, отлично! – воскликнула Аврора. – Расскажите мне о себе.

– Но мама!

– Что – мама? Позволь мне узнать все, что меня интересует, – заявила Аврора. – Не вмешивайся в разговор.

Лансон принес вторую перемену блюд: тушеные почки, седло барашка, отварную индейку, ветчину, картофельное пюре, луковый соус, котлеты и макароны. Джиана, оторопев от такого изобилия, изумленно посмотрела на мать. Она знала, что Аврора не любит тяжелой пищи и предпочитает изысканную французскую кухню. Девушка хотела было что-то сказать по этому поводу, но тут заметила, как жадно молодой человек смотрит на все эти блюда.

– Мне очень нравится ваш жилет, мистер Беннет. Замечательный фасон, – вдруг заметила миссис ван Клив.

– Благодарю вас, мадам. Я сам придумал модель.

– Полагаю, вам немало пришлось заплатить мистеру Диксу за работу?

Джиана недоуменно смотрела на мать, не понимая, к чему та ведет этот бессмысленный разговор.

– Мама, откуда ты знаешь, что портного Рендала зовут мистер Дикс?

Беннет побледнел. Аврора выругалась про себя за то, что Джиана не вовремя вмешалась в беседу. Но вслух миссис ван Клив весело ответила дочери:

– Мой деловой партнер, мистер Хардести, очень доволен мистером Диксом. И мне тоже нравится, как он шьет.

Рендал как раз откусил кусок жаркого, и теперь ему казалось, что его рот полон раскаленных углей. «Сука!» – хотелось ему крикнуть. Только теперь он понял, что недооценил мать Джианы. Эта женщина узнала всю его подноготную. И

конечно, она нарочно выпытывала у него подробности о его отце – чтобы он при Джiane рассказал, что тот пьет. Ловко эта стерва все подстроила! Ясное дело, ей известно, что он по уши в долгах и что мистер Дикс лишь один из тех, кому он должен.

– Видишь, мама, как у вас много общего, – заговорила Джiana. – Тебе даже нравится его одежда.

– Конечно, моя дорогая. Еще вина, мистер Беннет? Обратите внимание: это довольно крепкое вино, но вкус у него изумительный. Кстати, где вы живете, мистер Беннет? – ангельским голосом спросила Аврора.

– На Делман-стрит.

Хозяйка улыбнулась.

– Разумеется, мне известно, миссис ван Клив, что это не самая уважаемая улица, но пока я один, – проговорил молодой человек, глядя на Джianу, – не вижу необходимости тратить на себя деньги.

– Рендал думает о будущем, – одобительно заметила Джiana.

– Наверное, так и есть, – согласилась Аврора. – Ведь ему пришлось потратить немало времени и сил, чтобы привести себя в надлежащий вид.

Джiana непонимающим взглядом посмотрела на мать, но та кивнула Лансону, чтобы он нес десерт.

– Я больше всего люблю пудинг, – заявила Джiana.

– А я предпочитаю бланманже со сливками. Надеюсь, что-то из этих блюд подойдет вам, мистер Беннет?

– Разумеется, мэм, – ответил гость, в голове которого крутилась теперь единственная мысль о том, что самый приемлемый способ жениться – уговорить Джianу убежать с ним. Он вспомнил, как дрожали ее губы, когда он поцеловал ее. Джiana совсем не такая, как ее стервозная мамаша...

Кофе пили в гостиной. Джиана, предложив матери и Рендалу сахару и сливок, попросила молодого человека рассказать о его путешествиях по Европе. Беннет с удовольствием принялся за долгое повествование. Он говорил, пока часы не пробили десять.

– С большим удовольствием провел время у вас в гостях, миссис ван Клив, – заявил молодой человек, избегая смотреть хозяйке в глаза.

– И нам с дочерью тоже было очень приятно, мистер Беннет, – промолвила Аврора.

Молодой человек ушел. Миссис ван Клив ждала, пока Джиана проводит Рендала до двери.

– Ну что, мама? – нетерпеливо спросила девушка, возвращаясь к матери.

– Мистер Беннет, – произнесла в ответ Аврора, тщательно подбирая слова, – очень способный человек. А когда говоришь с ним, то он... кажется просто очаровательным...

– Нет, мама, не только когда говоришь. Рендал всегда очарователен.

– Джиана, девочка моя, сядь рядом со мной и давай поговорим.

Девушка уселась рядом с матерью, и они взялись за руки.

– Ах, мама, да ты, оказывается, так много знаешь о Рендале Беннете!

– Конечно. Но не думала же ты, что я, твоя мать, не постараюсь разузнать как можно больше о мужчине, с которым ты собираешься связать свою жизнь.

– Теперь я знаю, что он был не очень-то счастлив, – с грустью молвила Джиана. – Иметь такого отца!

– Да, наверное, это ужасно, – согласилась Аврора, мысленно поблагодарив Бога за то, что девушка толком не знала собственного папашу. – Джиана, – сказала

она, помолчав, – тебе следует знать некоторые вещи.

Девушка хотела что-то сказать, но мать опередила ее:

– Дядя мистера Рендала, виконт Гилрой, отказался иметь дело со своим племянником еще пять лет назад. Дело в том, что мистер Беннет проиграл кучу денег и для уплаты долгов обокрал своего дядю.

– Это неправда! – вскричала Джиана, отстраняясь от матери.

– Боюсь, что ты заблуждаешься, девочка моя. Но есть и еще кое-что. Мистер Беннет по уши в долгах. Его единственное спасение – женитьба на богатой девушке. Думаю, что, когда его сводная сестра написала ему про тебя, он тут же решил ухватиться за эту ниточку. Неужели ты и вправду веришь, Джиана, что настоящий джентльмен станет встречаться с девушкой тайно, не познакомившись с ее матерью?

– Но мы же с ним случайно встретились! Я первая в него влюбилась! Кстати, он все время говорил, что нам не следует встречаться. А что касается долгов, то, думаю, он истратил много денег на своего отца.

– Нет, Джиана. Ты ошибаешься. Отца он не видел больше года.

Джиана встала.

– Похоже, мама, – гневно заговорила она, – ты просто не доверяешь мне. Это мистер Хардести раздобыл для тебя все сведения о Рендале?

– Томас сделал то, о чем я его просила. Девочка моя, послушай, вне всякого сомнения, мистер Беннет – обычный аферист. Он из тех мужчин, которые всего добиваются своим обаянием.

– То есть ты утверждаешь, что человек, которого я люблю, любит не меня, а деньги ван Кливов? Неужели ты и представить себе не можешь, что мужчины могут находить меня привлекательной?

– Мне очень жаль, Джиана, но то, что я рассказала тебе о мистере Беннете, – чистая правда. Только не огорчайся. Ты еще встретишь много достойных и честных мужчин.

– Что ж, я так некрасива, что Рендал не сможет обо мне позаботиться?

– С чего ты взяла? Я этого не говорила.

– Ты и так уже довольно сказала, мама, – холодно заметила Джиана. – Ты позвала Рендала сюда, чтобы оскорбить его и угрожать ему. Не очень-то это хорошо! Теперь я понимаю: каждым своим словом ты хотела ранить его. И ты надеялась, что я ничего не пойму. Думала, я такая простушка!

– Я вовсе не считаю тебя простушкой, Джиана. Просто сейчас ты ослеплена этим человеком и не видишь его недостатков, как я.

– Мне уже семнадцать, и я не слепая. Скорее всего это ты не хочешь видеть правды.

– Джиана, ради Бога!

– Я иду спать, мама. Спокойной ночи. – С этими словами Джиана вылетела из комнаты, высоко подняв голову и вздернув вверх подбородок.

– О! – простонала Аврора. – Бедное дитя!

Миссис ван Клив поняла: ей следует быть более осторожной, чтобы Джиана не ожесточилась. К тому же Аврора боялась потерять дочь. Что теперь делать? Запереть Джиану у нее в комнате? Возможно, с кем-то этот номер и прошел бы, но только не с ее дочерью. Ей можно показать письменное признание Беннета, но и оно не убедит ее. А этот Рендал Беннет своего не упустит. Но она, Аврора ван Клив, должна убедить этого прохвоста, что ее не проведешь.

– Аврора, по верфи бродят чартисты. Они прознали о том, что мы устанавливаем новую лебедку.

– Знаю, Томас. И меня беспокоит, что их поддерживают всякие подонки. – Аврора резко поднялась и встала, упершись руками в стол. – Никак не пойму, почему люди стараются уничтожить то, что облегчает им жизнь! Слава Богу, у нас мельниц нет! Ты слышал, что некий Морис Клиптон, один из чартистов в Йоркшире, устроил набег на мельницу Роберта Холмса?

– Слышал. Убытки, говорят, оцениваются в десять тысяч фунтов.

Аврора тяжело вздохнула и дотронулась запачканным чернилами пальцем до виска.

– Бедный Роберт визжал как свинья. Не то, чтобы мне очень нравились его методы, но ведь ущерб, нанесенный мельнице, приведет лишь к тому, что детям придется теперь работать по двенадцать часов в день! – возмущалась миссис ван Клив.

– Ах, Аврора, мне кажется, ты нарочно не хочешь ничего понимать. Многие чартисты вовсе не желают, чтобы их дети учились. Ведь заработанные деньги они приносят в семью.

– Довольно, Томас! Мне известно, что это непростая проблема, и нам с тобой в одночасье ее не решить. Лишь одно я знаю наверняка: машины здесь останутся. Мы ничего не можем сделать с теми, кто заставляет своих работников трудиться без перерыва. Но из-за новых машин рабочие наших верфей голодать не будут! Я каждому человеку найду другую работу.

– Ты очень добра, Аврора, – заметил Томас.

– Да нет, просто мне нравится заботиться о людях.

– Пожалуй, съезжу в Портсмут и сам разузнаю, что там происходит.

– Да, отправляйся завтра же, Томас.

В огромный кабинет миссис ван Клив вошел Дрю Мортессон, ее секретарь. Ему уже было известно, что хозяйка расстроена из-за событий на верфях, а тут еще дочь добавила ей проблем.

Дрю улыбался при одной мысли о том, что Рендал Беннет томится в ожидании в его кабинете. У миссис ван Клив такое настроение, что она быстро выведет этого типа на чистую воду. Дрю терпеливо ждал, пока хозяйка его заметит.

– Ах, Дрю, вот и вы! – наконец воскликнула Аврора. – Вы пришли спасти меня!

– Я так не считаю, мадам.

– Насколько я поняла, явился мистер Беннет?

Дрю кивнул:

– Я заставил его ждать целых пятнадцать минут.

Томас Хардести усмехнулся:

– Отличный ход, Аврора. Он наверняка локти себе кусает. Будем надеяться, что тебе удастся быстро избавиться от этого мерзавца и нам не придется больше иметь с ним дело.

Глаза Томаса сверкнули, когда он представил себе предстоящий разговор, на котором хотел непременно присутствовать. Рендал Беннет был настолько глуп, что задумал мешать самой Авроре ван Клив! Вскоре он поймет, как и десятки других мужчин поняли за многие годы, что это бессмысленно.

– Томас, с твоего позволения... Дрю, попросите мистера Беннета. Очень жаль, что бедняге пришлось так долго ждать!

Когда Рендал Беннет вошел в кабинет Авроры, она сидела на своем стуле с высокой спинкой. Миссис ван Клив приветливо кивнула.

– Входите, мистер Беннет. Очень жаль, что вам пришлось ждать, но у меня были неотложные дела.

Рендал поклонился.

– Прекрасно понимаю, что дела прежде всего, миссис ван Клив. Но я не теряю надежды, что в один прекрасный день смогу снять тяжкий груз бизнеса с ваших хрупких плеч.

«Он ведет себя так, словно ему достаточно щелкнуть пальцами, чтобы получить все, что угодно», – подумала Аврора. Негодяй еще раз говорил с ее дочерью и вновь затуманивал ей голову своим сладким голосом.

– Как это мило и благородно, мистер Беннет, – ответила миссис ван Клив, не показывая охватившей ее ярости. Она медленно поднялась и обошла вокруг большого письменного стола. – Нет-нет, мистер Беннет, не вставайте. Вы, очевидно, решили, что я пригласила вас сюда сегодня, чтобы продемонстрировать вам свои владения, которые в один прекрасный день станут вашими?

Рендал мило улыбнулся ей, но промолчал.

– На самом деле, мистер Беннет, я просто хочу объяснить вам кое-что, чего вы, очевидно, не поняли. Оглянитесь вокруг, сэр, потому что вы в последний раз находитесь в моем кабинете и в доме ван Кливов.

– Я так не думаю, миссис ван Клив, – тихо сказал Рендал Беннет, сбивая пальцами какую-то пылинку со своего рукава.

– Вы очень самоуверенны, мистер Беннет. И ваша уверенность в себе, я полагаю, привела к тому, что моя дочь восторженно говорит о вечной любви и преданности вам.

– У вас нет других наследников, мадам, – спокойно заявил Рендал. – Джиана выйдет за меня, что бы вы ей ни говорили. Итак, миссис ван Клив, я вам не нравлюсь. Но неужели вы не можете представить себе, что человек по молодости наделал глупостей? Вы должны поверить, что я люблю вашу дочь и сделаю все, чтобы она стала счастливейшей из женщин.

– Я переписала завещание, мистер Беннет.

Рендал приподнял брови.

– Если вы посмеете жениться на Джиане без моего согласия, то не получите ни су до ее тридцатилетия. Подумайте об этом, мистер Беннет. Вы уже на полпути к долговой яме, кредиторы следуют за вами по пятам. Неужели вы думаете, что они согласятся ждать уплаты долгов целых тринадцать лет?

– Вы не заставите вашу дочь голодать!

– Конечно, нет, – холодно сказала Аврора. – Я куплю ей платья, у нее будет двое слуг и хороший дом, но это все. И вы, мистер Беннет, ничего от меня не получите. Сомневаюсь, что вам долго удастся скрывать от Джианы ваше истинное лицо. Она скоро повзрослеет, будьте уверены.

– А ваши внуки, миссис ван Клив? Они тоже будут страдать из-за вашей смешной неприязни ко мне? Ваша дочь очень... возбуждима, мэм. Вам лишь остается надеяться, что она не окажется в моей постели до венчания. И у нас очень скоро родится дочь или сын, можете быть уверены.

Аврора почувствовала, что гнев захлестывает ее: подонок бил по больному месту.

– Вам придется ощипать другого цыпленка, мистер Беннет, – коротко сказала она.

Рендал грациозно поднялся.

– Прекрасное сравнение, моя дорогая миссис ван Клив. Но поверьте мне, мадам, я не хочу другую женщину.

Короткое мгновение они смотрели друг другу прямо в глаза, и взгляд Рендала испугал Аврору. Она подумала, что для достижения своих низменных целей этот человек не остановится ни перед чем. Она не сдержалась и отступила на шаг назад.

– Мистер Беннет, – медленно произнесла мать Джианы, ненавидя себя в эту минуту, – я дам вам десять тысяч фунтов, чтобы вы оставили в покое мою дочь.

– Ну вот, дорогая миссис ван Клив! Вот вы и признались в вашем поражении! Конечно, если бы я был именно тем аферистом, каким вы меня вообразили, у меня бы хватило ума отказаться от такой мелкой взятки – ведь будущее сулит мне золотые горы, преподнесенные в подарок дорогой тещей.

– Напротив, сэръ. Я полагаю, вы глупы и у вас ни на что ума не хватит. Мы больше не увидимся, мистер Беннет. Прощайте.

– Всего хорошего, моя дорогая, – развязно произнес Рендал, кланяясь миссис ван Клив. Затем он вышел из комнаты, тихо насвистывая какую-то песенку.

Его уверенность в себе потрясла Аврору. Следовало бы попросить Лансона поговорить с этим мерзавцем, чтобы от него мокрого места не осталось. Приятная мысль, что и говорить! Но Аврора тут же представила себе, как Джиана бросается к Рендалу, обнимает его и клянется, что никогда не простит матери этого.

– Джиана, дорогая, какая ты красавица! Тебе очень идет розовый цвет!

– Спасибо, мама, – поблагодарила девушка, настороженно глядя на Аврору. – Ты хотела поговорить со мной?

– Да, девочка, хотела, – ответила миссис ван Клив, собираясь с мыслями. – Сегодня у меня в конторе побывал Рендал Беннет.

– Знаю, он говорил мне.

Аврора чуть не упала. А она-то надеялась поговорить с Джианой раньше Рендала.

– Мне не нужны твои платья, слуги и дом, мама, – презрительным тоном продолжала Джиана. – У меня будет Рендал, и мне больше ничего не нужно. Нас не волнует, что ты не оставишь мне наследства. Он сказал, что ты предложила ему денег, чтобы он больше со мной не встречался. Рендал просто в ужасе от того, что ты так с ним обращаешься. Ах, мама, неужели ты не видишь, что мы любим друг друга? Как ты могла так поступить?

Показное спокойствие Авроры вмиг исчезло.

– Да, Джиана, я предложила ему десять тысяч фунтов, но он сказал мне, что это пустячная сумма по сравнению с тем, что он получит, когда станет твоим мужем. – Аврора на мгновение замолчала, с надеждой заглядывая в глаза дочери, но увидела, что их по-прежнему разделяет каменная стена недоверия. – Как ты думаешь, зачем я встречалась с ним без твоего ведома? Я скажу тебе, Джиана. Я еще никогда не была ни в чем так уверена, как в том, что Рендал Беннет – настоящий аферист. Я тебя люблю, Джиана. Как же я могу спокойно смотреть на то, что этот аморальный тип пытается сделать с тобой?

– Ты любишь меня? Когда же ты это поняла? Видимо, совсем недавно, ведь большую часть жизни я прожила вдали от тебя! В чем же дело? Не в том ли, что ты решила занять меня в своем бизнесе и поэтому пытаешься разлучить с Рендалом?

– Послушай меня, Джиана. Да, это правда, я бы хотела, чтобы мы вместе занимались делами. Думаю, у тебя это получится. И я верю, что тебе понравится быть независимой женщиной, хозяйкой самой себе. Но все это вовсе не означает, что ты не должна выходить замуж. Не надо лишь связываться с подонком вроде Рендала Беннета.

– Сомневаюсь, мама, что ты когда-нибудь любила. Тебе неведомо, какие чувства испытывает женщина, когда мужчина говорит ей о своей любви, хочет о ней заботиться, когда женщина становится для мужчины центром Вселенной!

– Все это романтический бред! Да, такой любви, о которой ты говоришь, я и в самом деле не знаю. Возможно, я просто не создана для любви. Но, Джиана, от Рендала Беннета ты не получишь желаемого! Ты должна мне поверить!

– А ты поверь мне, мама, – горячо возразила девушка. – Я не хочу быть одинокой. Я хочу иметь семью. Я хочу выйти замуж за Рендала Беннета.

Внезапно Аврора произнесла сдавленным голосом:

– А что, если сразу же после твоей свадьбы я умру?

– Я тебя не понимаю. погоди, что ты хочешь сказать? На что намекаешь?

– Да нет, Джиана, ты прекрасно все понимаешь. Он просто посмеялся надо мной, когда я сказала, что ты не получишь наследства до тридцати лет. Я прекрасно вижу, что этот человек не остановится ни перед чем, чтобы заполучить наше богатство.

Джиана бросилась к двери.

– Ты все что угодно готова сказать, лишь бы разрушить мою жизнь! Ты договорилась уже до того, что человек, которого я люблю, собирается тебя убить! Господи, неужели ты до такой степени меня ненавидишь?

Аврора замахала руками, пытаясь остановить дочь, но та не дала ей ответить. Джиана бросилась вон из комнаты, и в ушах Авроры еще долго стояли ее рыдания. «Все кончено, – подумала Аврора. – Я проиграла».

– Аврора! Дорогая! Трех дней не прошло, как я получил твое письмо в Париже, и вот я здесь.

Миссис ван Клив вскочила.

– Дэниел! – воскликнула она, бросаясь навстречу вошедшему.

– Аврора, что случилось? Неужто ты решилась наконец одолжить мне тридцать тысяч фунтов, в которых я так нуждаюсь?

Аврора с улыбкой смотрела в глаза Дэниелу Чипполо – своему римскому партнеру и давнему другу. Если кто и мог помочь ей, так это Дэниел. Она написала ему письмо с просьбой приехать: Авроре казалось, что итальянец сумеет найти способ обуздать Рендала Беннета.

– Мне нужна твоя помощь, Дэниел, – начала Аврора без предисловий. – Хочешь бокал хереса?

Дэниел кивнул.

– Ну уж если ты позвала меня не для того, чтобы одолжить денег, значит, у тебя действительно возникли серьезные проблемы... – Взяв бокал из рук Авроры, он продолжал: – Под твоими прекрасными глазами залегли тени, просто не верится! Сама Аврора ван Клив в растерянности!

– Твоими бы устами да мед пить, Дэниел! – Аврора начала метаться взад-вперед по комнате, пока ее гость попивал херес. – У меня возникла серьезная проблема, и я не знаю, как ее решить. Все дело в Джиане.

– В малышке Джиане? – изумленно переспросил итальянец. Он потер лоб рукой и неуверенно проговорил: – Сколько ей сейчас? Как быстро летит время! Что, девочка уже вернулась из Швейцарии?

– Да, три недели назад. Вернулась с намерением выйти замуж за проходимца и негодяя! А ей всего семнадцать!

– Аврора, я надеялся, что ты попросишь меня помочь в деле, в котором я разбираюсь. – Дэниел пожал плечами. – Сунь этого парня в мешок и отправь в Индию на одном из твоих судов.

– Мне это уже приходило в голову, но в данном случае такой способ не сработает. – Она взглянула на своего друга и почувствовала себя более уверенной. В присутствии Дэниела Аврора обычно успокаивалась. Его большие серые глаза под кустистыми бровями всегда были или серьезными, или полными смеха. К тому же он был умен и блестяще разбирался в финансовых вопросах. Раньше у Дэниела был брат, но уже довольно давно бедняга покончил с собой.

Однажды, лет пять назад, Аврора вздумала было стать его любовницей, но, к ее великому удивлению и смущению, получила отказ. «Не стоит путать бизнес с удовольствием, дорогая, – сказал он ей тогда. – А ты слишком хороша для того, чтобы проводить время в постели старика».

– ...Вот как обстоят дела, – завершила Аврора свой рассказ. – А пару дней назад Джиана обвинила меня в том, что я хочу исковеркать ей жизнь. С тех пор мы почти не разговариваем.

Дэниел слегка покачивался в кресле, поправляя жемчужно-серый жилет на узкой груди. Он молчал так долго, что Аврора не смогла усидеть на месте.

Вскочив на ноги, она вновь принялась мерить шагами комнату.

– Дорогая, прекрати изображать из себя леди Макбет. Похоже, Джиана забыла, что она – дочь Авроры ван Клив.

– Но как она может быть такой упрямой и наивной?! – вскричала Аврора. – Как мне убедить ее, что она лишь игрушка в руках этого подонка? Он немного позабавится с ней, и все будет кончено! Как заставить ее понять, что женщина должна сама распоряжаться своей судьбой, а не сидеть взаперти и беспрекословно подчиняться мужу, особенно такому, как Рендал Беннет?!

– Успокойся, Аврора, – промолвил Дэниел, поднимая вверх руку. – Не все же мужчины похожи на Мортон ван Клива – холодного и жадного.

– Да знаю я! – воскликнула женщина, поворачиваясь к нему. – Но все же... Соблазн так велик, что лучшие из мужчин не могут сдержаться. Даже в нашей справедливой стране женщина – чуть ли не пустое место, такой ее с детства воспитывают! Ах, я не знаю, Дэниел! Понимаю, что звучит все это довольно нелепо, но мне и представить себе страшно, что моя девочка с такой готовностью хочет запутаться в этих сетях, не познав мира, которым владеют мужчины, и ничего не увидев в настоящей жизни!

– Но это и твой мир, дорогая.

– Да, он стал моим! Я была никем – до смерти Мортон. Зато потом я обрела свободу! Я вдруг поняла, что мои слова и мои мысли могут что-то значить!

– А ты сказала обо всем этом Джиане?

– Да, конечно, но она смотрела на меня с таким видом, словно я говорю какие-то нелепости. Она ничего не видит дальше своего носа и не замечает никого, кроме этого Рендала Беннета. Она еще слишком молода, чтобы понять, во что может превратиться ее жизнь, а этот прощельга совсем ее с толку сбил.

– Большинство женщин не имеют такого опыта, как у тебя, Аврора, – спокойно заметил Чипполо.

– Да! Потому что, в двадцать лет выскакивая замуж и превращаясь в рабыню, они теряли возможность трезво соображать что-либо.

– Возможно, – согласился он и добавил задумчиво: – Надеюсь, ты не стала говорить Джиане, что этот человек может покуситься на твою жизнь? Я уверен, что так далеко он не пойдет.

Аврора тяжело вздохнула.

– Я сказала ей об этом. Сказала, что этот человек безжалостен. А интересно, решится он действительно убрать меня, если я по-прежнему буду стоять у него на пути? – Она сердито пожала плечами. – Не знаю, Дэниел. Одно время мне казалось, что он способен на это. А теперь... слишком уж это мелодраматично.

Дэниел встал и сам принялся ходить по комнате из угла в угол.

– Ты правильно сделала, что послала за мной, дорогая, – задумчиво произнес он. – М-да... Эта проблема действительно требует... неординарного решения. – На мгновение он замолчал, а затем спросил: – Аврора, а ты уверена, что Джиана такая же, как ты? Точно ли ты знаешь, что она не будет счастлива с мужем, который запрет ее и каждый год будет награждать младенцем?

– Я отказываюсь в это верить. В ее глазах светится ум, Дэниел. И не будь я уверена, что Рендал Беннет – сущий негодяй, я бы даже не возражала, чтобы она спала с ним. Но поверь мне, Дэниел, я буду самой презренной из женщин, если допущу, чтобы она связала свою жизнь с таким человеком.

– Да-а-а, – протянул Чипполо, – дело непростое. Мне нужно подумать, дорогая. Только ради Бога, прекрати протирать дыры в своем персидском ковре.

Аврора послушно села на диван и уставилась молча на итальянца. Она уже было подумала, что и ему не под силу принять какое-то приемлемое решение, но тут нахмуренный лоб Дэниела разгладился, он заулыбался и потер руки.

– Аврора, кажется, у меня есть оригинальное и смелое решение, – скромно сказал он. – Надеюсь, ты не ханжа?

– Ханжа? – переспросила она, поднимая голову. – Да вроде бы нет. А почему ты спрашиваешь?

– Да потому, – объяснил итальянец, – что предлагаемое мною решение примет не всякая мать.

– Объясни толком, Дэниел.

– Сейчас объясню, но только обещаю не прерывать меня, пока я не закончу.

Миссис ван Клив кивнула и непроизвольно наклонилась к нему.

Дэниел помолчал некоторое время, а потом заговорил:

– Прежде чем я изложу тебе мой план, моя дорогая Аврора, ты должна посмотреть правде в глаза. Тебя приводит в ужас не только Рендал Беннет. Ты будешь так же относиться к любому мужчине, который захочет жениться на Джиане.

– Конечно, – молвила Аврора с глубоким вздохом. – До тех пор, пока она не станет взрослой настолько, чтобы выйти замуж за человека, который будет ценить ее, считаться с ее желаниями, позволит ей распоряжаться деньгами и самой вести свои дела.

– Такого человека найти нелегко, – заметил Дэниел.

Аврора с грустью кивнула.

– В таком случае Джиане необходимо немедленно впрыснуть дозу настоящей жизни, да так, чтобы у нее не оставалось никаких сомнений. Думаю, что наши римлянки не сильно отличаются от английских дам. Да и мужчины везде одинаковы, не так ли?

Увидев, что Аврора кивнула, Чипполо произнес:

– Тогда я продолжу.

Он стал говорить, и чем подробнее излагал свой план, тем больше изумлялась миссис ван Клив.

- Это, конечно, потрясающе, но...

- Аморально? - подсказал итальянец.

- Нет, не совсем так. Скорее, рискованно. Джиана еще так молода. И ты предлагаешь забросить ее в такой мир, какого я и сама совсем не знаю, а лишь догадываюсь о том, каков он?

- А ты тоже хочешь стать ученицей, дорогая? - с насмешливой улыбкой спросил Дэниел.

- Мне надо подумать, - промолвила Аврора, не обращая внимания на его слова. - Господи, если я позволю ей встречаться с такими людьми, я уж точно буду весьма необычной матерью.

- В тебе говорят собственные предрассудки. Но, Аврора, похоже, у тебя нет другого выбора. Полагаю, ты достаточно мудра, чтобы решить, что для твоей дочери лучше, и сумеешь совладать со своими чувствами.

- Не знаю, смогу ли я выдержать.

- Подумай. Тебе надо как следует все обдумать.

На следующее утро Аврора проснулась раньше, чем обычно. Выходя из спальни, она увидела Дейзи, горничную Джианы. Девушка торопливо спрятала за спину какой-то конверт. «Еще одно послание Рендала Беннета, - мрачно подумала Аврора. - Как бы Джиана не вздумала убежать с ним».

Аврора решила. Похоже, другого выхода и вправду нет. Она уже было направилась в спальню дочери, но на полпути остановилась. Раз уж она вынуждена заключить с Джианой такое соглашение, то официальная обстановка библиотеки подойдет ей больше всего.

– Мама, ты хотела меня видеть? – спросила Джиана, отворив дверь. По тону девушки было понятно, что она готова к новому скандалу.

– Да, Джиана, – ласковым голосом ответила Аврора. – Заходи, моя хорошая, и садись. Я решила, что нам с тобой надо заключить некое соглашение.

«Господи, до чего она хороша сегодня», – подумала миссис ван Клив, наблюдая, с каким изяществом ее дочь усаживается в кресло.

– Соглашение? – недоуменно переспросила девушка.

– Сегодня первое июня. Я дам согласие на твой брак с Рендалом Беннетом первого сентября, если ты поедешь с дядей Дэниелом и проведешь в Риме все лето. – Аврора увидела, что ее дочь недоверчиво смотрит на нее. – Да, Джиана, я отдаю себе отчет в своих словах. Мало того, если Рендал Беннет, мой будущий зять, захочет заняться бизнесом, то я и в этом ему помогу.

– Мама, ты надеешься, что я забуду любимого человека за три коротких месяца?

– Нет, Джиана, мне это и в голову не приходило. – Аврора опустила глаза и заметила, что костяшки ее пальцев, которыми она вцепилась в подлокотники, побелели. – Девочка моя, я пыталась объяснить тебе, что большинство женщин, выйдя замуж, теряют свободу и независимость. Они становятся собственностью своих мужей. Нет-нет, не перебивай меня! Я говорю не о Рендале Беннете, хотя, честно говоря, уверена, что и он не станет исключением из правила. В редких случаях ты будешь выезжать – чтобы он мог похвастаться тобой перед друзьями, но большую часть времени ты будешь проводить дома с детьми, занятая исключительно домашними хлопотами. Самыми серьезными решениями, которые ты будешь принимать, станут решения о выборе блюд на обед. Даже вина ты сама выбрать не сможешь, поскольку это всегда делают мужчины. Ну еще ты сможешь сама выбрать портниху. И очень скоро обнаружишь, что у твоего мужа есть любовница. И тогда он вообще перестанет обращать на тебя внимание.

Джиана не смогла сдержаться и сердито воскликнула:

– Довольно, мама! Рендал не будет таким... он любит меня. Он всегда будет заботиться обо мне и защищать меня! И никогда меня не оставит ради

любовницы.

– Отлично, Джиана. Хорошо, что ты в это веришь. Так ты готова провести три месяца в обществе дяди Дэниела, чтобы получить мое согласие на ваш брак? Три месяца – это совсем недолго.

Три месяца без Рендала! Это целая вечность! Девушка с подозрением посмотрела на мать. Неужели она так недалёковидна, полагая, что Джиана перестанет любить своего жениха, находясь вдали от него?! Она уже было собралась сказать матери, что может выйти замуж и без ее благословения, но тут ей припомнились слова Рендала: «Милая моя Джиана, если бы только ты смогла уговорить свою маму! Наша жизнь стала бы куда приятнее. А то я в ужасе от того, что тебе придется разрываться между мной и ею».

– Хорошо, мама, я поеду с дядей Дэниелом в Рим, но только на три месяца. Однако ты мне должна кое-что обещать взамен на мое согласие. Ты ничего не предпримешь против Рендала. Если он ко мне переменится, когда я вернусь из Рима, я буду считать, что это твоя вина, и никогда тебе этого не прощу. Никогда.

– Замечательно. Я согласна на твое условие, Джиана. Но прежде чем ты примешь наше соглашение, ты должна узнать, что от тебя потребуется, чтобы получить мое благословение на ваш брак. В Риме ты должна беспрекословно подчиняться дяде Дэниелу. Ты познакомишься с замужними женщинами, узнаешь, как они живут, о чем думают и заботятся. А потом...

– Господи, мама! – взмолилась Джиана. – Я все это могла бы делать и в Лондоне!

– Да, но я хочу, чтобы ты увидела и обратную сторону медали. Ты также будешь встречаться с... теми женщинами, с которыми мужья проводят время. Поговоришь с ними, узнаешь, как мужчины их используют, а потом презирают.

– Ты говоришь о... любовницах? – удивленно спросила девушка.

– Нет, милая моя, у любовниц обычно бывает только один мужчина, да и то недолгое время. Я говорю о проститутках. Знакомство с ними заставит тебя на некоторые вещи смотреть по-другому. И если, вернувшись в Лондон, ты все еще будешь хотеть замуж...

- Ты, наверное, хочешь сказать, когда я вернусь в Лондон и выйду замуж, а не если я все еще буду хотеть выйти замуж, - перебила ее Джиана.

- Ты сама примешь решение. Клянусь, я не стану препятствовать тебе. Но, повторяю, ты должна во всем слушаться Дэниела, иначе наше соглашение будет недействительным.

- Какое... необычное лето у меня будет! Я никогда прежде не встречалась с дурными женщинами! - с притворным восторгом добавила девушка.

«Зато повстречала дурного мужчину», - подумала Аврора.

- Так ты поняла, что от тебя требуется? - спросила мать.

- Да. Ты хочешь, чтобы я хорошенько изучила жизнь честных женщин и шлюх, - усмехнулась Джиана. - Подумай, ведь я способная ученица.

- Поездка в Рим не будет для тебя обычным летним отдыхом, Джиана, обещаю тебе. - Аврора поняла: дочь совершенно не представляет себе, что ее ждет.

На мгновение Аврора усомнилась в плане Дэниела, усомнилась в себе. Ведь картина семейной жизни, которую она нарисовала Джиане, во многом походила на ее собственную жизнь с Мортонем ван Кливом. И мужчины породы Рендала Беннета были хорошо ей знакомы: целые толпы любителей легкой наживы толклись у ее дверей после смерти мужа. Конечно, Авроре было известно, что есть и хорошие мужья, которые любят своих жен, но Рендал Беннет не из их числа.

Миссис ван Клив подняла глаза и встретила недоуменный взгляд дочери.

- Мама... ты... всегда ненавидела мужчин? - нерешительно спросила Джиана.

В голосе девушки слышалась жалость, и это задело Аврору.

- Не могу сказать, что я ненавижу мужчин, Джиана. Но они сильны, гораздо сильнее нас физически. На их стороне законы, ими самими созданные. Я боюсь мужчин.

- Мама, но ты тоже сильная женщина.

- Однако твой отец не хотел, чтобы я была такой. Если бы твой брат не умер, я бы так и сидела целыми днями дома, вышивая крестиком. Моя жизнь была бы бессмысленной и пустой.

- Ты ненавидела отца.

- Без него у меня бы не было тебя, моя малышка. А тебя я люблю больше всего на свете.

- Я не могу заставить тебя говорить со мной откровенно, но, пожалуйста, не забывай, что я уже не маленькая девочка.

Аврора медленно вздохнула, а затем спокойно произнесла:

- Мортон ван Клив был именно таким человеком, каким я тебе его описала.

- Так, значит, ты хочешь наказать меня за собственную неудачу, за твое... горе?

- Нет, я просто хочу защитить тебя, - горячо возразила Аврора. - Я прекрасно понимаю, что Рендалу Беннету до такой степени удалось увлечь тебя, что ты и не подумаешь прислушиваться к моему мнению. Но, дочка, поверь мне: не будь ты богатой наследницей, он бы и не посмотрел в твою сторону. Мое богатство... наше богатство, - поправилась Аврора, - это одновременно и благо, и проклятие. Я понимаю, до чего привлекательна мысль заполучить его. Вот поэтому я и хочу, чтобы ты твердо знала, где белое, а где черное. Только тогда ты сможешь распознать, что в тебе привлекает мужчин - ты сама или твои деньги.

- Я уже все распознала, мама, а ты отказываешься в это верить. Рендалу наплевать на мои деньги. Как ты можешь думать, что моя поездка и вправду что-либо изменит в наших отношениях!

- Вернемся к этому разговору в сентябре, Джиана. Я от своих слов не отступлюсь. Наверняка перед отъездом ты захочешь увидеться с Рендалом. Обещай мне сказать ему, что уезжаешь с дядей Дэниелом на три месяца просто для того, чтобы проверить свои чувства. Обещаешь?

– Конечно. Но не думаю, что Рендал придет в восторг от того, что его будущая жена проводит время в обществе шлюх. – И, улыбнувшись матери, девушка вышла из библиотеки.

Глава 4

Рим

1847 год

Кучер Дэниела Чипполо объехал огромную, залитую солнцем площадь Сан-Пьетро и, стегнув лошадей, направил экипаж в тень величественной колоннады Бернини.

Джиана восторженно вздохнула и, указывая рукой в сторону фонтана, украшавшего центр площади, промолвила:

– Ах, дядя Дэниел, как тут красиво! Какой чудесный фонтан! Мы могли бы проехать к Тибру?

Дэниел улыбнулся: для него эта площадь была всего лишь местом в городе, где летом нет спасения от путешественников, глазающих на римские достопримечательности.

– Конечно, Джиана. – Чипполо что-то быстро сказал своему кучеру Марко, и карета вклинулась в вереницу экипажей, двигавшихся вдоль улицы.

– Совершенно забыла, что летом здесь жарко и людно, – добавила девушка, обмахиваясь веером. – Я даже плохо спала прошлой ночью.

– А мне вовсе не кажется, что у нас жарко, моя дорогая. Это у вас в Англии летом страшный холод. Да еще туман и сырость! Посмотри повнимательнее на всех

этих людей, Джиана. Многие из них – твои соотечественники, они приехали сюда на отдых. С появлением железной дороги в Риме стало слишком много приезжих.

– Неужели вы сердитесь на этих людей? Рим – такой романтичный город. Мне бы хотелось, чтобы Рен... – Она замолчала на полуслове и опасно поглядела на Дэниела.

Итальянец заставил себя улыбнуться. В Лондоне Дэниел якобы случайно встретился с Рендалом Беннетом и имел с ним дружескую беседу за бокалом хереса, причем молодой человек не знал, что его собеседник знаком с семейством ван Клив. Чипполо хотел сам убедиться, что Аврора ничего не преувеличивает, и он вынужден был признаться себе, что миссис ван Клив абсолютно права. Этот Беннет – невежественный, самодовольный щенок! Необходимо как можно скорее увезти Джиану из Лондона.

Однако поначалу Дэниелу Чипполо казалось все же, что Рендал Беннет, несмотря на мрачные предсказания Авроры, не способен на самое худшее. Да и Джиана говорила ему о совершенно ином человеке – добром, мягком, любящем. Но чем больше времени итальянец проводил в обществе Джианы, чем больше слушал ее рассказы о Рендале, тем больше росла его уверенность в том, что Беннет и в самом деле не остановится ни перед чем и на карту поставлено не только спасение девушки от неудачного замужества, а нечто большее. В голове Чипполо все еще звучали хвастливые рассказы Беннета о том, что у него большие связи и вскоре он породнится с очень богатой семьей. Дэниел спросил, о каком семействе говорит Рендал. Тот не ответил прямо, но сообщил ему, что у его невесты есть только мать – полоумная сучка, которая все время лезет в мужские дела. Итальянец позволил себе недоверчивое восклицание, и Рендал поспешил его заверить, что, как только женится, приструнит стервозную мамашу.

Стараясь сохранить улыбку на лице, Дэниел скопил глаза на мрачные, величественные развалины замка Сант-Анджело, расположенные на утесе у самого берега Тибра. В древние времена здесь был мавзолей императора Адриана. Почему-то именно в этом месте Дэниел всегда с гордостью думал о том, что он итальянец, а не хладнокровный англичанин.

– Так тебе по-прежнему нравится Рим, Джиана? Помнится, три года назад я просто измучился, показывая тебе мой город. – Джиана подумала, что дядя

Дэниел намекает на то, что она требовала к себе слишком много внимания в свой прошлый приезд, но тут он наклонился к ней и похлопал девушку по руке. – Возможно, малышка, мы найдем время погулять в развалинах замка, и ты, как и прежде, сможешь порезвиться среди олив и кипарисов.

Джиана промолчала. Она смотрела на живописные цветочные палатки, тянувшиеся вдоль Кампо ди Фьори, но едва ли слышала крикливых продавцов, предлагающих свой благоуханный товар, голоса покупателей и шум транспорта. Дядя Дэниел всегда был в ее жизни, всегда заботился о ней, и она его любила. Но сейчас Джиана приехала к нему в Рим не по собственной воле, а по настоянию матери, и девушка испытывала непонятный страх, потому что не знала, к чему может привести эта поездка.

Наблюдая за Джианой, Дэниел подумал о том, что отчасти понимает ее. Последний раз он видел девушку несколько лет назад, и она сильно изменилась с тех пор. Упрямством и неординарным умом Джиана походила на Аврору, но у нее не было ни капли мудрости, которой так славилась ее мать. Джиана была еще сущим ребенком, который не умеет, подобно взрослому, разбираться в людях, не может с ходу распознать притворство и коварство и верит, что Рендал Беннет будет любить ее и заботиться о ней.

Как Дэниел мог подумать, что его план поможет девушке разобраться со своими чувствами! Он повел себя почти так же глупо, как и Аврора. Нет, действовать надо по-другому. Джиана должна на собственной шкуре познать, что такое лицемерие, сама должна испытать унижение, которому подвергаются замужние женщины.

Две недели понадобилось Чипполо на то, чтобы понять это. Он искоса взглянул на девушку, в который раз отметив про себя, как она хороша. Интересно, подумал Дэниел, станет ли она ненавидеть его, когда вырастет, за то, что он собирается сделать?

– Дорогая Джиана, – обратился Дэниел к девушке. – Мне бы очень хотелось провести это лето так же, как и то, три года назад. Но, к сожалению, это невозможно. Хочу сказать тебе, что я совершенно согласен с твоей мамой насчет Рендала Беннета. Ты не оставляешь нам выбора, поэтому этим летом я намерен обучить тебя... жизни, как это ни парадоксально звучит. Боюсь только, как бы ты не стала более прилежной ученицей, чем мне того хотелось.

– Я уже взрослая, дядя Дэниел, – тихо проговорила Джиана. – Только вы и мама почему-то считаете, что за три месяца я перестану любить Рендала!

– Вполне возможно, девочка. Но позволь мне хотя бы надеяться, что твоя любовь не будет вечной. Мир полон всяких несуразиц, и Рендал Беннет – одна из них.

– Вы ошибаетесь, дядюшка, очень ошибаетесь!

– Что ж, по крайней мере мы оба выразили свои взгляды на этот счет. Мама ведь сказала тебе, что я познакомлю тебя не только с замужними женщинами, но дам возможность поговорить и с другими представительницами слабого пола?

– Да, дядя.

В ее голосе звучала легкая обида. Дэниел подумал, что втягивает девушку в какую-то грязную игру.

– Но ты-то сама, Джиана, хочешь испробовать вкус настоящей жизни? Получить определенный опыт, чтобы лучше разбираться в людях?

– Конечно, хочу! – воскликнула Джиана. – У меня нет ни малейшего желания прятаться от жизни, как это делают многие девушки!

– Ага. Но есть ли в тебе дух авантюризма, жажда приключений?

Джиана оторопело взглянула на Чипполо, ее голубые глаза потемнели от любопытства.

– О чем это вы говорите, дядя?

– Да ни о чем, дорогая. Я было подумал, что, может быть, ты захочешь доказать мне и себе, что... Впрочем, нет, ничего... Ты для этого слишком молода и невинна.

– К черту все, дядя Дэниел! В сентябре я выхожу замуж. И как замужняя женщина я смогу делать все, что захочу!

Чипполо все еще был в раздумье, и девушка потянула его за рукав.

– Нет, – решительно сказал он. – Молодой девушке вроде тебя не пережить встречи с грубой действительностью. С моей стороны глупо было даже заговаривать об этом!

– Дядя Дэниел, – нетерпеливо затараторила Джиана, – не знаю, что вы имеете в виду, говоря о девушке «вроде меня», но я в состоянии познакомиться с вашим так называемым миром!

– Во всем его отталкивающим величии?

Джиана презрительно скривила губы.

– Да! Да, дядюшка! Не думаю, что увижу нечто такое, что заставит меня содрогнуться. – Она помолчала и добавила: – И ничто, дядя Дэниел, не заставит меня разлюбить Рендала.

– Ты так уверена в себе, дорогая, – пробормотал Чипполо, – как бывают уверены только такие юные, неопытные и непорочные девушки. Ты в жизни понимаешь не больше, чем... Впрочем, не хочу обижать тебя. – Дэниел видел, что эмоции захлестывают девушку. – И вот что еще я тебе скажу, дитя мое. Я абсолютно уверен, что, если мы с тобой заключим пари, ты очень быстро забудешь о своих словах и первая обвинишь меня в безнравственности – как и положено воспитанной леди.

– Уверяю вас, дядя, этого не будет! – горячо возразила девушка. – А это пари, дядя Дэниел... если я выиграю его, то что за это получу?

– Десять тысяч фунтов – в подарок к твоей свадьбе с Рендалом Беннетом.

– Десять тысяч фунтов! – восхищенно повторила Джиана. Она живо представила себе, как обрадуется Рендал, тем более что эти деньги она заработает сама. – Хорошо, а если я проиграю? – спросила девушка с легким смешком.

– Если ты проиграешь, Джиана, то расстанешься с Рендалом Беннетом.

- Принято! – возбужденно вскричала мисс ван Клив.

- погоди, девочка. Я еще должен сообщить тебе условия нашего... соглашения.

Джиана нетерпеливо замахала руками, но Дэниел серьезно проговорил:

- Нет, Джиана, уж если наше пари вступит в силу, я не хотел бы, чтобы ты вдруг от него отказалась.

- Хорошо, дядя. Хотите шокировать меня – давайте. Вы ведь именно это собираетесь сделать?

- Да вот, Джиана, ты не просто познакомишься с проститутками. Ты сама будешь изображать из себя одну из них в публичном доме. С тобой будут соответственно обращаться, ты будешь одета, как они. Ты узнаешь такие вещи, о которых твоя мать даже не подозревает. Но я обещаю, что тебя никто не тронет. Ты останешься девственницей. Согласна?

Джиана отвернулась и принялась нервно перебирать пальцами складки юбки.

- Дядя Дэниел, вообще-то я ни разу не бывала в борделе и не знаю, как там себя ведут, – неуверенно пробормотала она.

Дэниел задумчиво взглянул на девушку. Что ж, пари заключено, и настала пора называть вещи своими именами, пусть даже и не вполне подходящими для ушей молодой леди.

- Джиана, – заговорил Чипполо, – бордели – это дома свиданий. Мужчины приходят туда, чтобы удовлетворять свои сексуальные желания. – Девушка залилась краской, но итальянец заставил себя продолжать: – Ты знаешь, чем занимаются мужчины и женщины, когда остаются наедине?

Джиана робко ответила:

- Рендал несколько раз целовал меня в губы. Это было восхитительно.

- И все?

Джиана вспомнила, что однажды, когда они гуляли по Гайд-парку, Рендал погладил ее по спине. Его прикосновение напугало ее, и она отскочила в сторону. Рендал попросил тогда прощения.

– Как-то раз он погладил меня по спине, – призналась девушка, опустив от стыда глаза.

– Вот как. А тебе не приходило в голову, Джиана, почему девушки так мало знают обо всех этих вещах до первой брачной ночи?

– Порядочные девушки, дядя, не должны ничего знать до... до замужества, – твердо сказала Джиана.

– Понятно. И надо полагать, от мужа ты тоже ждешь, чтобы он ничего не знал о физических отношениях между мужчиной и женщиной? Чтобы он тоже был, так сказать, невинным?

Она склонила голову набок.

– Я как-то не думала об этом. Нет... пожалуй, я считаю, что мужчины должны все об этом знать.

– Но откуда же они могут узнать все о сексе?

Девушка опять покраснела, услышав это слово. Впрочем, однажды француженка Линетта произносила его в пансионе мадам Орли, скорее всего для того, чтобы шокировать остальных воспитанниц.

– Ну... – нерешительно протянула Джиана, – наверное, от порочных, плохих женщин.

– Но если, как ты говоришь, все эти женщины порочны и плохи, то, наверное, мужчины, которые пользуются их услугами, не лучше?

– Я... я не знаю. Мужчины – не такие существа, как женщины, по крайней мере многие так считают. Иногда мы с Дерри, моей соседкой по комнате, лежали

вместе в постели и обсуждали все, что мы слышали об... обо всем этом.

Дэниел слышал невинные нотки в ее голосе, и в нем поднималась злость к Авроре. Эта женщина, как и большинство недалёковидных матерей, предпочитала держать свою дочь в полном неведении. А может, подумал он, теребя свои густые усы, это и к лучшему, что Джиана совершенно несведуща в вопросах секса.

– Хорошо, вы обсуждали и к какому же выводу пришли?

– М-м-м... Другие девушки всегда говорили, что нам не стоит обращать внимания на... эту часть мужского поведения. – Джиана вспомнила, как ей было приятно, когда Рендал поцеловал ее, и как она испугалась, когда он дотронулся до ее спины. – Я не думаю, что это имеет отношение к любви.

«Да, ты еще слишком молода, – думал Дэниел. – А интересно, Аврора хоть раз получила настоящее сексуальное удовольствие? Скажем, от любовника? Потому что, ясное дело, Мортон ван Клив ей такого удовольствия доставить не мог».

– В Риме так много публичных домов, что я потерял им счет, – промолвил Чипполо. – А ты никогда не задумывалась, почему не существует подобных заведений для женщин, чтобы и они могли ходить туда и тоже получать удовольствие?

– Ох, да что вы такое говорите, дядя Дэниел! – возмущенно воскликнула Джиана. – Большинство женщин не получают от плотской любви никакой радости! Дядя, я не хочу больше об этом разговаривать!

– Об этом? Ты хочешь сказать, о сексе? О половом акте? О совокуплении? Дорогая моя, от любви женщина должна получать такое же удовольствие, как и мужчина. Это такая же естественная часть жизни, как еда или сон, во всяком случае, так должно быть. – Он помолчал, а затем решил слегка задеть Джиану: – Ну что, мы уже все обсудили? У тебя есть вопросы? Может, ты передумала насчет пари?

– Нет, не передумала, – сдавленным голосом произнесла девушка. – Я... я принимаю его, дядя.

- Ты уверена, Джаиана?

- Да. Уверена, - твердо сказала она. И повторила: - Уверена.

- Что ж, я верю тебе, - промолвил Дэниел. - Верю, что ты сдержишь слово, Джаиана. - Итальянец наклонился к Марко и что-то сказал ему. Затем он вновь обратился к девушке: - Надеюсь, ты понимаешь, что должна беспрекословно мне подчиняться, Джаиана? И не будешь ни от чего отказываться?

Девушка кивнула, вспомнив, как Рендал прошептал во время их прощальной встречи, до боли сжав ее пальцы: «Пожалуйста, любимая, проведи эти три месяца с твоим дядей, как этого хочет твоя мать. Наше счастье и наше будущее зависят от этого. Не огорчай меня, Джаиана».

- Ты станешь самой известной девственницей Европы и Англии, моя дорогая, - донесся до Джаианы голос Чипполо. Она ничего не ответила.

Карета въехала на мост Умберто I.

- А вы посещаете бордели, дядя Дэниел? - робко спросила Джаиана, нарушив затянувшееся молчание.

- Не так уж часто, я ведь уже немолод.

- А ваша жена не возражает?

- Я не говорю ей об этом. - Он подумал о холодной, молчаливой Элане. Конечно, она знала обо всех его похождениях, но ей было все равно...

Джаиана снова замолчала, обдумывая его слова.

- Рендал бы так никогда не поступил, - наконец заявила девушка.

Дэниел лишь скептически посмотрел на нее и одернул свой жилет, когда коляска остановилась на небольшой, спокойной и красивой улочке.

– Оставайся здесь, Джиана, я скоро вернусь, – произнес Чипполо, выбираясь из кареты.

Через полчаса, когда Дэниел подошел к карете, Джиана уже изнемогала от жары.

– Пойдем, дорогая моя, – сказал итальянец, протягивая ей руку, – прогуляемся.

Девушка легко спрыгнула на землю.

– Куда мы направляемся? – спросила она.

– В бордель, дитя мое. Не хочу, чтобы кучер видел, куда мы идем, поэтому нам придется немного пройти пешком.

Джиана сгорала от любопытства. Скоро она все увидит своими глазами.

– Джиана, прежде чем мы начнем наши... уроки, я хочу сказать, что очень переживаю за тебя. Всегда переживал, даже когда ты была совсем маленькой. И мне доставляло огромное удовольствие проводить с тобой время. Но этим летом ты должна меня слушаться. Я ни о чем не буду просить просто так. Тебя не тронут, но ты увидишь, какова доля жен и шлюх. Иногда тебе будет не очень-то приятно выполнять мои требования. М-м-м... Ну вот. А поход в публичный дом – твой первый шаг на пути познания жизни.

– Я тоже вас люблю, дядя, но, честно говоря, не всегда понимаю ваши загадки.

– Будешь ли ты доверять и подчиняться мне?

– Я дала вам слово. И не надо больше спрашивать меня об этом!

– Отлично!

Француженка мадам Люсьен Ростан вяло помахала рукой, приветствуя своего давнего знакомого Дэниела Чипполо. А увидев рядом с ним совсем юную девушку

с раскрытым от удивления ртом, Люсьен прыснула со смеху. Вот этой мышкой ей и придется заняться!

- Buon giorno[1 - Добрый день (итал.). - Здесь и далее примеч. пер.], - приветствовала она их по-итальянски. - Заходите. Бокал хереса, мой дорогой Дэниел?

- Grazie[2 - Спасибо (итал.)], Люсьен, херес подойдет.

- Может, этому дитя предложить стаканчик лимонада? - спросила Люсьен, едва сдерживая смех.

Дэниел нахмурился. Он сам привел Джиану сюда, и глупо было бы запрещать ей то, что здесь делают все.

- Джиана, - спросил он, - ты будешь херес?

- Нет, дядюшка, - старательно выговаривая итальянские слова, ответила девушка. - Я не хочу пить.

Когда Люсьен принесла херес, Дэниел решил, что настало время познакомить женщин:

- Джиана, мадам Люсьен содержит один из самых лучших римских борделей.

- Очень... очень впечатляет, - невпопад пробормотала Джиана, оглядываясь вокруг. В комнате было много гипсовых и мраморных статуй, изображающих обнаженных женщин и мужчин. Все эти холодные изваяния застыли в каких-то нелепых позах. Конечно, раньше девушка и представить себе не могла обстановки таких заведений, но все эти статуи явно были очень вульгарными. Огромная роскошная гостиная была заставлена многочисленными диванчиками и креслами с высокими спинками, обитыми бело-голубой тканью. Пушистые персидские ковры были того же оттенка. А Джиане почему-то казалось, что все здесь должно быть в красных тонах. Она бросила мимолетный взгляд на мадам Люсьен, внешность которой вполне соответствовала обстановке роскошной комнаты. Огненные волосы хозяйки были забраны в высокий пучок, модное шелковое платье абрикосового цвета оставляло открытыми плечи и

подчеркивало талию. Джиана не могла определить, сколько лет Люсьен. Не зная толком, как себя вести, девушка нерешительно протянула руку содержательнице борделя.

Люсьен весело рассмеялась и крепко пожала тоненькие пальцы Джианы.

– Рада познакомиться с вами, мисс Джорджиана ван Клив.

– Можно просто Джиана.

– Хорошо, пусть будет Джиана. Красивое имя. Когда мы тебя осмотрим, думаю, мы познакомимся поближе.

«Как это – осмотрим?» – подумала Джиана, неловко усаживаясь на краешек стула.

– Как вы собираетесь меня осматривать? – со злостью спросила Джиана: ее начинал раздражать насмешливый тон хозяйки.

– Ну есть же у тебя что-то под платьем! Девочка моя, здесь – бордель. Правда, у нас тут весьма чисто и красиво, но это не меняет дела. Наши клиенты – богатые люди, сливки европейского общества. Но не надо забывать, что они мужчины и у всех у них примерно одинаковые желания.

Девушка оторопела: она не могла понять, о чем говорит эта женщина.

– Джиана, мадам Люсьен будет твоей м-м-м... наставницей, – вмешался Дэниел. – Ты проведешь здесь несколько вечеров, будешь слушать и наблюдать.

– Что я буду наблюдать, дядя Дэниел? – спросила девушка.

Люсьен опять засмеялась.

– Ну конечно, моя дорогая, то, как богатые господа резвятся с моими девочками! – Женщина одним глотком допила свой херес и поставила бокал на кружевную скатерть. – Ну ладно, довольно разговоров. Пора начать обучение. – Люсьен встала, отряхнула свои шуршащие юбки и промолвила повелительным

голосом: – Чтобы быть хорошей женой, ты должна быть хорошенькой, беспомощной, нравиться мужчинам и, конечно, рожать детей до тех пор, пока твои груди не отвиснут до пояса. А чтобы стать хорошей шлюхой, надо иметь не только привлекательную мордашку, но и красивое тело и уметь развлекать мужчин – не только беседой в гостиной, но и в спальне. Твой дядюшка сказал мне, что у тебя есть красивый молодой человек, он ждет тебя в Лондоне. И если хочешь, чтобы он не ходил в публичные дома, ты должна быть и леди и шлюхой одновременно. Итак, встань-ка, дай я на тебя посмотрю.

Джиана нерешительно взглянула на Дэниела. Тот равнодушно кивнул ей, и девушка неуклюже поднялась.

Люсьен провела пальцами по лицу девушки и подняла вверх ее подбородок.

– Да, личико у тебя хорошенькое. Молочно-белая кожа – такую в Италии нечасто увидишь. – Женщина слегка погладила щеку Джианы. – Не робей, моя дорогая. – Люсьен отступила на шаг назад и заявила, оглядывая Джиану с ног до головы: – Дорогой мой Дэниел, в этом нелепом белом платье она похожа на ребенка, который направляется в церковь! – Затем, обращаясь к девушке, хозяйка борделя сказала: – А теперь, малышка, сними свое платье, чтобы мы могли убедиться в том, что твое тело не хуже лица.

– Что?! – едва смогла вымолвить Джиана.

– Разденься, – властно приказала Люсьен.

– Но я... – Джиана взглянула на Дэниела безумными глазами. – Сэр! Я не понимаю...

– Я же говорил тебе, дитя мое, что некоторые вещи будут тебе неприятны, – мягко проговорил Чипполо. – Делай то, что велит тебе Люсьен.

– Мне раздеться перед вами?!

Не обращая внимания на ее ужас, он кивнул.

– Конечно, девочка моя, – сказала Люсьен. – У Дэниела отменный вкус, да и мне нужен совет опытного мужчины. Должна же я точно знать, что ты понравишься моим клиентам.

– Но это просто смешно! Я не сделаю этого! Я никогда ни перед кем не раздевалась, даже перед мамой! – И, подобрав юбки, Джиана бросилась к двери.

Ее остановил голос Чипполо.

– Джиана! – крикнул он. – Так вот как ты держишь свое слово! Я так и знал, что ты поблднеешь и смутишься, как маленькая девочка. Но ты забыла о нашем пари. Если ты не вернешься немедленно, то завтра же я отправлю тебя в Лондон, и Аврора будет знать, что ты не выполнила вашего договора!

Джиане вспомнилось, как она стояла перед матерью и со сладким восторгом слушала, когда та говорила о проститутках. И как уверенно пообещала Дэниелу, что запросто выполнит все его требования. Девушка поблднела. Она даже не представляла, о чем идет речь. Но если она сейчас убежит, то все будет кончено.

– Шлюхи, как и жены, – заговорила Люсьен, – должны выполнять все желания мужчин, моя малышка. Если они не хотят этого делать, мужчины бывают недовольны. А разница между порядочными женщинами и проститутками состоит в том, что шлюхи могут разбогатеть, а жены – нет. Такова жизнь, детка, и пора тебе узнать об этом.

Джиана похолодела, как мраморная статуя. Рендал ни за что бы не допустил, чтобы она так унижалась. Если б только он знал, что ей приходится делать, он бы ни за что не попросил ее выполнять все требования матери. Но тут она вспомнила, как он смотрел на нее, как уговаривал потерпеть три месяца...

Откуда-то издали раздался голос Дэниела:

– Делай, что тебе говорят, Джиана, докажи, что ты не капризная девчонка, которая бросается направо-налево своими обещаниями!

Девушка медленно вернулась на середину комнаты. Люсьен раздраженно постукивала ногой.

– Я все сделаю, дядя Дэниел, но все равно стану женой Рендала.

– Посмотрим, Джиана. Я готов рискнуть.

Девушка быстро поняла, как действительность отличается от того, что она рисовала в своем воображении. Опустив глаза, она начала дрожащими пальцами медленно расстегивать лиф платья.

– Дорогая, если ты все будешь делать с такой скоростью, мужчина устанет ждать. А они этого не любят. – Шагнув вперед, Люсьен убрала руки Джианы и быстро расстегнула все пуговицы, а затем стянула лиф до пояса. – Хорошо, – пробормотала она, развязывая тесьму сорочки. – Я рада, что талия у тебя действительно тонкая и ты не затянута в корсет.

Джиана почувствовала, как тонкая сорочка вместе с платьем соскользнула с нее на пол. Девушка зажмурилась и постаралась прикрыть грудь руками.

– Сними туфли.

Джиана повиновалась. Люсьен ловко стащила с нее белые панталоны и стянула вниз чулки. Джиана хотела закричать, чтобы она немедленно прекратила, но не могла. Девушка сжала зубы и решила представить себе, что все это происходит не с ней.

Дэниел не мог отвести от нее глаз. Она была прекрасна! Точеная фигура, белая кожа, нежные округлости груди с темно-розовыми сосками...

– Ну что ж... по-моему, вполне подходяще, – пробормотала Люсьен, вопросительно взглянув на Дэниела. Тот кивнул. – Длинные ноги. Мужчины любят длинноногих, девочка моя. Грудь у тебя еще вырастет. Так... А теперь повернись, дай мне взглянуть на твою попку. Что ж, тоже ничего – круглая, с ямочками...

Джиана просто подскочила, когда мадам Люсьен провела руками по ее ягодицам.

– Нечего дергаться, как будто я пытаюсь убить тебя. Наши клиенты любят хлопать девушек по заду, это их распаляет. Ты должна все время думать о клиентах, об их желаниях. А иначе они останутся дома, в постелях со своими холодными женами. Но, видит Бог, мужчинам этого вовсе не хочется! – Мадам Люсьен помолчала, а затем дотронулась до родинки на попке Джианы. – Смотри-ка, как будто маленькая птичка! Мужчинам понравится твоя родинка. Дэниел, хочешь посмотреть поближе?

– Нет, Люсьен, – ответил Чипполо.

– Можешь одеться, моя девочка.

Джиана неловко наклонилась и подобрала разбросанную одежду. Оглянувшись, она поискала глазами уголок, где бы можно было спрятаться, но это было ни к чему: ни Люсьен, ни Дэниел не обращали на нее ни малейшего внимания.

– Дэниел, дорогой, – спросила хозяйка, – вы вернетесь вечером?

Дэниел покачал головой, краем глаза наблюдая за Джианой. Правильно ли он сделал, думал Чипполо, что сразу подверг ее такому испытанию? Девушка дрожала и никак не могла натянуть чулки.

– Подождите минутку, мисс Джорджиана, – вдруг заявила Люсьен, – пусть мои девушки скажут, что они о вас думают.

С этими словами мадам распахнула дверь. Джиана увидела трех девушек примерно ее возраста, которые с любопытством заглядывали в комнату.

– Вы что же, подглядывали? – загремела хозяйка. – Ну да ладно, входите. Это Лючия, Марго и Эмили. Лучшие мои девушки, – с гордостью заявила содержательница борделя.

Перед Джианой стояли блондинка, рыжая и брюнетка. Одна из девушек шагнула вперед и дотронулась до распущенных волос Джианы.

– Она хорошенькая, мадам, – сказала Эмили.

Джиана дернулась и почувствовала резкую боль: Эмили не успела отпустить ее волосы.

– Она понравится нашим господам, мадам, – с важным видом заявила Лючия, но ее черные глаза смеялись. – Мы видели, какая она белокожая! А волоски у ее секретика совсем черные!

Дэниел видел, что Джиана шокирована, и быстро приказал:

– Помоги Джиане одеться, Марго. Она устала.

Марго кивнула и отвела Джиану в угол комнаты. Люсьен крикнула двум другим девушкам:

– А вы идите отдыхать! Чтобы к вечеру были в форме! – Затем хозяйка повернулась к Дэниелу и с улыбкой сказала: – Первый урок всегда самый болезненный, мой дорогой, не так ли?

Чипполо задумался, а затем, поднявшись, произнес:

– Мы не приедем вечером, Люсьен. Луиджи дель Конде и его уродливая жена дают сегодня званый обед. Там соберутся все сливки общества. Пусть Джиана сначала увидит господ там, на приеме, а уж потом здесь. Ну и, конечно, познакомится с их женами.

– Дорогой, ты веришь, что малышка сумеет распознать их двуличие?

– Она поймет, – уверенно сказал Чипполо. – Со временем.

Итальянец повернулся к Джиане, которая, застыв, невидящим взором смотрела перед собой, пока Марго застегивала ее лиф.

Выйдя из борделя, они прошли по Виа-Криспи, и Дэниел нанял экипаж. Объяснив кучеру, как доехать до его дома на Пьяцца ди Пеллицерия, Чипполо повернулся к своей притихшей попутчице. Но не успел Дэниел сказать и слова, как Джиана

посмотрела ему прямо в глаза и гневно воскликнула:

– Только не вздумайте, дядюшка, говорить мне, что я должна сочувствовать этой вашей ужасной мадам Люсьен и ее противным девицам. И не пытайтесь убедить меня, что они попали в это заведение из-за мужчин! Они сами во всем виноваты: вешались на шею всем подряд! В них нет ни нежности, ни доброты – ничего, что должно быть у каждой женщины! Они невыносимы! Как могла эта... женщина сравнивать шлюх и леди?!

«Возможно, – подумал Дэниел, – ее не следовало в первый раз приводить в такой хороший бордель». Но не мог же он заявиться с ней во второсортное заведение, где проститутки вечно пьяные, грязные и больные. В двадцать пять они уже выглядят старухами.

– Посмотрим-посмотрим, – пробормотал итальянец, подергивая кончики усов.

Но Джаана не могла остановиться:

– Как вы могли заставить меня сделать это? Мне пришлось обнаженной стоять перед этой старой греховодницей и... перед вами!

– Я это сделал, Джаана, – медленно произнес Дэниел, глядя девушке прямо в глаза, – потому что именно так обращаются со шлюхами. У девки не должно быть ни чувств, ни скромности. Единственное, что в ней ценится, – это умение ублажить мужчину, который захотел пойти с ней. Мадам Люсьен выполняла свою работу. И ее дела не шли бы так успешно, не умей она хорошо подбирать девушек для борделя.

– А что, вас она ублажала? И я сумела ублажить вас? – ледяным тоном спросила Джаана.

– Я не смотрел на тебя как на женщину, с которой хочу удовлетворить свое желание. Но могу тебе сообщить, что о тебе скажут другие мужчины. Ты им понравишься. В этом они будут согласны с мадам. Ты еще молода, и твои груди с возрастом нальются. Говорят, женская грудь становится мягче и больше, если ее часто ласкают. Ты заметила, какая большая и круглая грудь у Марго?

Джиана задрожала. Дэниел подумал о том, что сказала бы Аврора, узнай она, что ее дочь раздевалась перед ним донага и он рассматривал ее, как экспонат художественной выставки. Ведь сама Аврора абсолютно неопытна. Ее дочь-девственница, вернувшись в Лондон, будет куда более искушена в интимных делах, чем мать.

Мысли Джианы лихорадочно проносились в голове. Конечно, эта Люсьен – просто животное, с такой ни одна порядочная женщина не должна даже разговаривать. И вполне допустимо, что некоторые мужчины, у которых в жизни произошли неприятности, посещают эти публичные дома... Но Рендал этого никогда не сделает! Уж она-то не холодная женщина и всегда будет любить Рендала. Он в ней не разочаруется!

– Ах, какой чудесный шелк! В нем вы, моя дорогая, свежи, как роза!

– Благодарю вас, синьора, – ответила Джиана на комплимент Мирабеллы дель Конде, хозяйки дома.

Обед длился долго. Джиана, оказавшаяся в центре внимания всех этих дам и господ, чувствовала себя на удивление неловко. Но вот слуги унесли приборы, и мужчины отправились в библиотеку.

– Она еще так молода, – заявила Мирабелла, обращаясь сразу ко всем присутствующим.

Джиана сидела очень прямо на самом краешке стула и мечтала о том, чтобы мужчины не засиживались долго за портвейном. Ей было отчаянно скучно, тем более что ее итальянский явно оставлял желать лучшего.

– Вы любите рукоделие, мисс ван Клив? – спросила Лючиана Сальвадо, жена одного дельца, который вкладывал деньги в железные дороги. Лючиана была высокой, стройной женщиной с такими же черными, как у Джианы, волосами.

– Пожалуйста, называйте меня Джианой, синьора. Да, я вышиваю немного, но не очень хорошо.

– У вас еще вся жизнь впереди, научитесь. Когда вам надоедят римские достопримечательности, милости прошу к нам на завтрак. Ко мне обычно приходят многие приятельницы. Дело в том, что мы вместе вышиваем покров на алтарь для церкви... м-м-м... Мирабелла, как называется церковь?

– Святого Иоанна.

– Да-да, как я могла забыть! Для церкви Святого Иоанна.

– Мои дети проходили в этой церкви конфирмацию, Лючиана, – сообщила синьора Камилла Палли, художавая женщина, нервно перебирающая пальцами складки фиолетового платья. – Девочки были такие хорошенькие в белых кружевных платьицах. А отец Пьетро был очень внимателен и любезен.

– Да, он-то как раз и переживает больше всех за этот покров. А Мирабелла, лучшая вышивальщица, разумеется, с помощью отца Пьетро, придумала рисунок, – проговорила Камилла и, наклонившись поближе к Джиане, добавила вполголоса: – Мирабелла научилась так хорошо вышивать, потому что очень одинока.

– Надеюсь как-нибудь поехать с мужем в вашу страну, Джиана, – сказала вдруг Лючиана. – Муж говорит, что принц Альберт собирается устроить большую выставку.

– Да, мадам. Насколько я поняла, дело только за тем, чтобы выбрать архитектора.

– Что ты говоришь, Лючиана, – вмешалась Камилла, – Карло ни за что не позволит тебе поехать с ним.

– Но это же такое большое событие, – возразила Джиана. – Вам всем наверняка понравилась бы выставка.

Дамы удивленно посмотрели на девушку.

– Женщины, – заявила Мирабелла, – не должны так далеко ездить.

– Но почему, мадам? – в свою очередь, удивившись, спросила Джиана.

– Мисс ван Клив, – тоном превосходства, который начинал раздражать девушку, заявила Камилла Палли, – странные вы задаете вопросы. Женщины очень чувствительны и едва ли перенесут такое путешествие, к тому же нельзя забывать о детях.

– Камилла права, – согласилась Мирабелла, взглянув на часы, висевшие над камином. – Вдруг еще придется общаться с простолюдинами. – Она картинно поежилась. – Интересно, что делают мужчины?

– Курят сигары и пьют портвейн, – безразличным тоном ответила Лючиана.

– О Господи, – простонала Мирабелла, втыкая иголку в шитье. – Я потеряла стежок.

– А как твой чудесный малыш, Анжела? – поинтересовалась Лючиана, не обращая внимания на Мирабеллу. – Анжела вышла замуж полтора года назад, дорогая, – объяснила Лючиана Джиане. – В первый раз получилась девочка, но Анжела не унывает. У меня у самой родились три дочки и лишь затем я смогла подарить мужу сына.

– Мария уже держит головку, – гордо сказала синьора Кавур. – Но, Лючиана, наверное, не стоит говорить о таких вещах в присутствии девушки. Ведь мисс ван Клив еще не замужем.

– Я выхожу замуж в сентябре, – сообщила Джиана.

– Как замечательно! – радостно воскликнула Мирабелла, вновь посмотрев на часы. – Господи, что-то наши мужья задерживаются.

– Ваш жених англичанин? – тихо спросила Анжела.

– Да, синьора. Он собирается помогать моей матери в ее бизнесе.

– Ваша мать занимается бизнесом?! Но это ужасно, Джиана! – вскричала Мирабелла, хватаясь за голову.

– Почему? – неуверенно спросила девушка. – У нее отлично получается, и с тех пор, как умер отец, она во много раз увеличила наше состояние, – добавила она.

– Это просто нелепо, – заметила Лючиана, недоуменно приподняв густые черные брови.

– Жаль, что она не вышла замуж во второй раз, – заявила Камилла. – Даже представить себе не могу: женщина – и вдруг занята таким делом!

– Ей делали много предложений, мадам, – спокойно произнесла Джиана, – но она предпочитает жить собственной жизнью и самостоятельно принимать решения.

– Самостоятельная женщина... – скептически произнесла Лючиана, брови которой так и остались приподнятыми. – Я этого не понимаю! Слава Богу, у нее достало ума согласиться на ваше замужество, Джиана.

– А каким бизнесом она занимается? – поинтересовалась Анжела.

– Самым разным. У нас есть судоверфи, корабли, виноградники, железные дороги... – Перечислив некоторые виды их собственности, Джиана вдруг поняла, что она толком не знает, чем занимается ее мать. А спросить Аврору об этом ей и в голову не пришло. – Возможно, – добавила девушка, желая произвести впечатление, – синьор Сальвадо встретится с мамой, если поедет в Лондон на выставку.

– Карло разговаривает о делах с женщиной?! Боюсь, дитя мое, это невозможно. Он скорее побеседует с обезьянами в зоопарке! Извините меня, конечно, но у него совершенно определенные взгляды на некоторые вещи.

– Пора бы мужчинам допить портвейн, – заметила Мирабелла, еще раз поглядев на часы.

– Они спорят о политике, – сказала Камилла. – А я говорила вам, синьорина ван Клив, что моя дочка тоже собирается замуж? Ее жених – такой милый молодой человек из знатной итальянской семьи.

– Камилла, – обратилась к женщине Анжела, – а я слышала, что Витторио Кавелли ведет себя весьма непристойно.

– Ну какой юноша не веселится до женитьбы! – возразила Камилла, пожав плечами. – Моя Каметта уже встречалась с ним и считает, что мы с ее отцом сделали правильный выбор. Мальчик так красив и образован...

– Вы хотите сказать, синьора, что Каметта почти незнакома с ним? – удивленно спросила Джиана.

– У нас в Италии дочерей воспитывают очень строго, дитя мое. Каметта вышла из монастыря всего три месяца назад.

– Мы стараемся от всего огородить наших дочерей, синьорина, – сообщила Лючиана, сжав губы. – И нам кажется весьма необычным, что вы, например, дитя мое, пришли сюда с вашим дядей Дэниелом.

– Но, – возразила Джиана, – я не понимаю, что же в этом плохого. Дядя Дэниел знает меня с пеленок.

– Англичанки не так относятся к дочерям, как мы, – заметила Мирабелла, не отрываясь от пялец.

– Ваш дядя Дэниел – чудесный человек, – сказала Анжела, погладив Джиану по руке. – Мой муж как-то связан с его банками, но я, конечно же, почти ничего не знаю об этом.

– Ах! – воскликнула Мирабелла. – Вот и мужчины!

Джиана облегченно вздохнула. Первым в комнату вошел хозяин, синьор Конде, – высокий мужчина с темными, пронцательными глазами. За ним последовал синьор Кавур – добродушный толстячок, муж хрупкой Анжелы. Синьор Сальвадо, тот самый, который скорее побеседовал бы о делах с обезьяной, чем с женщиной, был высоким, несколько полноватым господином с пышными черными усами и густыми бакенбардами. Он так и вперился взглядом в Джиану. Последним вошел синьор Палли, муж Камиллы.

Джиана поискала глазами Дэниела. Он был одет в строгий черный костюм. В его глазах она увидела немой вопрос. «Интересно, о чем он хочет спросить?» – подумала девушка.

Похоже, мужчины немало выпили, потому что они громко разговаривали и то и дело невпопад хохотали.

– Дитя мое, – раздался хриплый голос синьора Сальвадо, – Дэниел сказал мне, что у вашей знаменитой мамы есть железная дорога!

Девушка подумала, что ее мать быстро поставила бы на место хамоватого синьора.

– Моя мать, синьор, – отчеканила Джиана ледяным тоном, – имеет не только железную дорогу.

– Да, – поддержал ее Чипполо. – Кстати, сейчас миссис ван Клив разрабатывает с мистером Куком новый проект. Они хотят организовать дешевые морские рейсы для людей с малым достатком.

Джиана покраснела. Не будь здесь дяди Дэниела, она бы и слова не смогла сказать про дела своей матери. Девушка попыталась припомнить хоть что-нибудь, но тщетно...

– По-моему, это прекрасная мысль, синьор, – наконец нашлась она. – Пока что очень немногие могут позволить себе морское путешествие.

– Бедняки в чем-то похожи на наших дорогих дам, – со смехом произнес синьор Кавур. – За них надо принимать все решения, и они не должны забывать, где их место. Так уж распорядился Господь.

Дэниел бросил на Джиану быстрый взгляд и спросил:

– И какое же место Господь определил для женщин?

– У женщины одно назначение – служить мужчине, – заявил Кавур, улыбаясь Анжеле.

- Опустошать его кошельки, – подхватил синьор Конде, закатывая глаза.
- Испытывать его терпение! – воскликнул Сальвадо.
- По-моему, Карло, ты слегка преувеличиваешь, – обратился Дэниел к синьору Сальвадо.
- Конечно, – заулыбался Карло. – Жена должна быть любящим существом, должна всячески улаживать мужа и рожать ему детей.
- Наверное, все с этим согласятся! – воскликнула Лючиана.
- А ты что об этом думаешь, Джиана? – спросил Дэниел.
- Я... Мне кажется, что муж должен любить жену и заботиться о ней, уважать ее за мудрость и доброту.
- За мудрость! Ха-ха-ха! Да вся ее мудрость кончается при виде новой ленты на шляпку!
- Синьор Палли, а если мужчина видит... красивый галстук, который ему нравится, его что, уже нельзя считать мудрым? – язвительно проговорила Джиана.
- А у вас острый язычок, синьорина, – расхохотался синьор Кавур. – Но, говорят, остроумным дамам не везет в семейной жизни.
- Уверена, что Джиана не хотела никого обидеть, – заступилась за девушку Анжела.

Джиана замолчала, глядя на свои белые туфельки. Почему она не помалкивала, как другие дамы? Подняв глаза, она заметила, что Лючиана и Мирабелла смотрят на нее с явным неодобрением. В глазах Камиллы было недоумение. Лишь одна Анжела Кавур приветливо улыбалась. Джиана хотела улыбнуться ей в ответ, но тут Анжела подняла глаза на мужа и быстро опустила их.

– Дорогая Мирабелла, – нарушил затянувшееся молчание Дэниел Чипполо, – не угостите ли вы меня бокалом вашего отменного хереса?

– Ну что, дорогая моя Джиана, – спросил Дэниел на пути домой, – тебе понравился вечер?

– Да, разумеется, – ответила девушка, стараясь говорить весело. Она помолчала немного, а затем спросила: – Дядя... а итальянки похожи на англичанок?

– Конечно. Как ты себя чувствовала в их компании?

– Синьора Лючиана пригласила меня присоединиться к ним. Они вышивают покров на алтарь для церкви Святого Иоанна.

– Очень интересное занятие, – насмешливо произнес Дэниел. – Видишь, поскольку я выдал тебя за свою племянницу и благодаря твоему хорошему образованию, они приняли тебя в свою компанию.

Девушка ничего не ответила, и Чипполо откинулся на подушки кареты, крутя свой ус. Надо не забыть об одной вещи: никто не должен узнать в девушке из борделя его племянницу. Пожалуй, подойдет парик из светлых волос.

Дэниел поглядел на свою молчаливую спутницу. Она явно не в восторге от вечера. Он надеялся, что Джиане до смерти надоела пустая болтовня. В конце концов она – дочь Авроры ван Клив.

– Мне понравилась Анжела Кавур, – сообщила Джиана, когда карета въехала на Виа ди Фьоре.

– Она почти твоя ровесница. Этакая робкая, маленькая мышка. Но весьма привлекательная, ты согласна со мной? Ты ее еще увидишь. Эти дамы всегда вместе. Обещаю тебе, что ты проведешь в их компании много времени. Ты с ними быстро подружишься.

Джиана закрыла глаза, слушая стук копыт и свист кнута.

– А скажите мне, дядя Дэниел, – спросила она после долгого молчания, – какие планы у мамы с этим мистером Куком?

Глава 5

Джиана потрогала светлую прядь волос, свешивающуюся ей на лоб, и уставилась на незнакомую женщину, которая суетилась вокруг нее.

– Сидите спокойно, синьорина, – сопя носом, пробурчала горничная Розана. Это была пожилая, полная женщина с усиками над верхней губой, всегда одетая в черные платья – шерстяные зимой, бумажные летом. – У вас и так большие глаза, а теперь они кажутся еще больше: я их подкрасила. Теперь слегка попудримся, сделаем губки сочными – и вы готовы.

– Я хочу есть, – прошептала Джиана, когда Розана позволила ей встать.

– Ужинать будете с господами, – сообщила горничная. – К тому же, пока вы голодны, я смогу потуже затянуть корсет.

Джиане пришлось вцепиться двумя руками в дверцу шкафа, чтобы устоять на месте, когда горничная принялась затягивать шнурки. Но вот узел был завязан, и мисс ван Клив осмелилась взглянуть на себя в зеркало.

Перед ней была совершенно незнакомая девушка. Пышные кудри светлого парика обрамляли лицо с огромными глазами. Бледно-желтое шифоновое платье подчеркивало стройную талию и мягкими складками спускалось вниз. Джиана с ужасом посмотрела на огромное декольте, и ее личико стало пунцовым под толстым слоем белой пудры.

– Все отлично, все хорошо, – бубнила Розана, оглядывая свою работу. – У вас такая тонюсенькая талия, синьорина.

Тут дверь спальни распахнулась, и на пороге возникла мадам Люсьен. Придирчиво оглядев Джиану, хозяйка подумала о том, что, если бы не ужас, который сковывал девушку, она была бы, пожалуй, самой привлекательной

проституткой в ее заведении. Люсьен вспомнила, как давным-давно она чувствовала себя так же, как Джиана, но те времена ушли безвозвратно. Содержательнице борделя на мгновение даже стало жаль девушку, но она отбросила это чувство. В конце концов бизнес есть бизнес. Девице можно даже позавидовать: ведь у нее есть мать, способная обеспечить свою дочь. А эта дурочка готова плюнуть на все и связать свою жизнь с каким-то проходимцем!

– Что ж, Джиана, ты выглядишь неплохо, – промолвила Люсьен. – Пойдем, некоторые гости уже приехали.

Джиана провела языком по слипшимся покрашенным губам, у которых теперь был сладкий вишневый привкус.

– Но как мне вести себя, мадам? – спросила она хриплым от волнения голосом.

– Кокетничай с ними – так же как со своим англичанином. Если кто-нибудь из них захочет повести тебя в спальню, я скажу, что... тебя купили на всю ночь. Дэниел скоро придет и приглядит за тобой. Запомни, девочка, что ты не должна стоять как жердь. Ты должна вести себя так же, как и остальные девушки, иначе я пожалуюсь Дэниелу. – «Пожалуй, пора остановиться», – подумала Люсьен, глядя на огромные, испуганные глаза Джианы. – Ну пойдем, – сказала она, расправив свою голубую юбку перед зеркалом. – Мужчины любят, чтобы их развлекали, но не выносят, когда им приходится ждать. Не забывай путать английские слова с французскими и итальянскими. Дэниел, понятное дело, не хочет, чтобы в тебе признали его племянницу.

Они прошли по устланному коврами широкому коридору, в который выходили комнаты девочек, и стали спускаться вниз по винтовой лестнице. Но не успела Джиана сойти с последних ступеней, как заметила на себе оценивающий взгляд какого-то господина, стоящего у входа. Он был толстым и старым, а на его щеках курчавились огромные бакенбарды.

– Дорогая Люсьен, – заговорил он, подкатываясь на коротких ножках к мадам, – если все ваши девушки так же привлекательны, как эта крошка, то вы скоро станете богаче своих клиентов.

– Я уже богаче их, – со смехом ответила Люсьен. – Это моя маленькая... Элен. Ну-ка, Элен, поздоровайся с сеньором Альфредо Альбано. Он приехал в Рим из

Севильи.

Джиана в ужасе отпрянула назад. От страха она не могла говорить и едва заставила себя кивнуть испанцу.

- Девственница? - поинтересовался Альфредо, не спуская глаз с бюста девушки.

- Боюсь, что нет, мой дорогой Альфредо, - весело сообщила мадам.

Сеньор Альфредо тяжело вздохнул.

- Да-а, похоже, все девственницы до того уродливы, что лишь слепец захочет иметь с ними дело. - Толстяк помолчал, облизывая толстые губы. - Ну да ладно, все равно. Я беру ее, Люсьен. Она хорошенькая, у нее такой красивый ротик. И очень умелый, я полагаю.

Стоя перед этим мужчиной, готовым купить ее, как покупают у торговца бутылку вина, Джиана была готова сквозь землю провалиться.

- Боюсь, Альфредо, вы сможете лишь поболтать с ней, - смеясь, произнесла Люсьен. - Она уже занята.

- Очень жаль. Она такая свежая и молоденькая. Что ж, маленькая Элен, развлечемся с тобой в следующий раз.

Джиана опустила глаза и почувствовала, как мадам ткнула ее локтем в бок.

- Давно вы в Риме, сеньор? - удалось ей наконец выдать из себя.

- Нет, не очень, - ответил сеньор Альфредо. - А ты откуда, малышка?

- Из... Парижа, - пролепетала Джиана.

- Ах, так вот откуда приехал этот умелый ротик!

Не поняв, что он имеет в виду, Джиана на всякий случай прошептала:

- Благодарю вас, сеньор.

- Вы совершенно правы, Альфредо, - вмешалась Люсьен, - я-то знаю, что особенно вас интересует, мой друг. Пойдемте, выпьем по бокалу шампанского.

Джиана послушно направилась вслед за мадам туда, откуда раздавались мужские голоса, женский смех и звон посуды. Интересно, что имеет в виду этот старик, говоря о ее рте?

Внезапно испанец схватил ее голую руку, и тело Джианы покрылось мурашками. Девушка хотела было оттолкнуть его, но тут заметила прищуренный взгляд Люсьен. Опустив голову, она позволила Альфредо отвести себя в гостиную.

- Тебе нравится мое прикосновение? - спросил Альфредо с ухмылкой.

«Нет, свинья, мне противна твоя заплывшая физиономия и твои жирные пальцы!»

- Я хочу пить, - прошептала она по-испански.

- О, да малышка знает мой родной язык! Это замечательно! Ты бывала в Испании, Элен?

- Нет, - ответила Джиана. Она чувствовала себя так ужасно, что не сразу заметила синьора Сальвадо.

- Альфредо, рад тебя видеть! - воскликнул Сальвадо. - Это и есть та новенькая, о которой говорила Люсьен?

Испанец крепче прижал Джиану к себе.

- Так, значит, это ты забираешь малышку на всю ночь, Карло?

Джиана изумленно смотрела на Сальвадо. Муж Лючианы... здесь, в борделе! И чувствует себя как дома! Девушка испугалась, что он узнает ее, но, посмотрев прямо в глаза Сальвадо, поняла, что ее опасения излишни. Джиана с горечью

подумала о Лючиане. Конечно, та далеко не красавица, но ведь она жена Сальвадо!

– Нет, этот счастливчик, к сожалению, не я, – ответил Карло Сальвадо. – Но, Альфредо, посмотри вокруг себя. Какие хорошенькие девушки! Пойдем, друг мой, не будем расстраиваться из-за этой крошки.

Альфредо исподлобья глянул на Джиану – так обычно смотрят псы, караулящие свою кость.

– Она даже немного говорит по-испански, – тихо прорычал он.

Синьор Сальвадо усмехнулся и, прежде чем Джиана поняла, что происходит, сунул руку в вырез ее платья.

– Господи, – восторженно проговорил Сальвадо, – я бы выбрал малышку, будь она даже глухой и слепой.

Джиана испуганно отпрянула, и Карло насупил брови.

– Что ты себе позволяешь, крошка? – злобно промолвил он.

– Я хочу пить, – снова прошептала Джиана, на сей раз по-итальянски.

– Жаль, что она не голодна, – сказал Карло. – А то бы я ей такого дал попробовать!

– Мне надо идти, – заявила Джиана.

Люсьен заметила, что Джиана уходит, а Карло Сальвадо сердито смотрит на нее, сжав губы. Мадам махнула рукой, и возле мужчин немедленно вырос лакей по имени Драго, держа в руках поднос с напитками.

– Вы так привлекательны, синьор Сальвадо, – заговорила мадам, кокетливо поводя глазами, – что все мои девушки просто сохнут по вас. Смотрите, господа, к вам уже спешат Эмили и Джанетт.

Карло Сальвадо еще раз похотливо взглянул на грудь Джианы и пожал плечами, потом пошел прочь, сопровождаемый сеньором Альфредо.

- В следующий раз ты проведешь ночь со мною, Элен, - бросил Альфредо через плечо.

- Ах ты паршивка! - набросилась Люсьен на мисс ван Клив. - Ни жена, ни девка не должны показывать своего отвращения! И если господа хотят потискать тебя, то ты должна улыбаться и притворяться, что тебе это нравится. Поняла?

- Это... Он был омерзителен, - все еще дрожа прошептала Джиана.

- Не будь дурочкой! Ты что думаешь, мужчины приходят сюда поболтать? - Заметив, что Джиана собирается возразить ей, Люсьен строго приказала: - Видишь вон того господина, что стоит под руку с Лючией? Пойди встань рядом и послушай, что она говорит. Может, научишься вести себя как подобает. На-ка, выпей это. - Люсьен схватила с подноса бокал шампанского и сунула его Джиане. - На, выпей, может, расслабишься.

Сжав тонкий бокал дрожащими пальцами, Джиана направилась к кушетке, на которой сидела Лючия. Возле кушетки стояла статуя обнаженной женщины, и девушка спряталась в уголке за мраморным изваянием. Джиана увидела, что мужчина ласкает грудь Лючии, а та довольно хихикает, да еще прижимает его руки к своему телу. Затем он рванул вырез платья, и из него вырвался наружу темный сосок. К ужасу мисс ван Клив, мужчина нагнулся и впился в сосок Лючии ртом. А потом он стал водить по нему языком и покусывать зубами. Джиана оторопела.

- Синьор, вы не должны делать этого здесь, - услышала девушка шепот проститутки. - Давайте пойдем наверх.

Мужчина застонал, но быстро поднялся, и Джиана увидела, как Лючия поглаживает его между ног. И, тесно прижавшись друг к другу, они направились к лестнице.

- Ну, Джиана, что ты думаешь о нашем доме свиданий? - раздался у нее за спиной голос Дэниела.

– Здесь чудесно, – бойко ответила девушка.

– Я рад, что тебе не изменило чувство юмора.

Мисс ван Клив взглянула на Чипполо с таким видом, словно хотела свернуть ему шею, но он лишь улыбнулся.

– Я не сразу узнал тебя, – продолжал итальянец. – Парик и косметика абсолютно изменили тебя. Ты говорила с синьором Сальвадо?

– Да, – резко ответила Джиана. – Он был очень любезен! Дядя Дэниел, он дотронулся до меня! Вот здесь! – Девушка показала на свою грудь.

– Синьор Сальвадо бывает щедр с девушками, которые доставляют ему удовольствие. Он хотел пойти с тобой в комнату?

– Я сказала, что хочу пить, а он пожалел, что я не хочу есть, и они с другим господином рассмеялись.

– Сальвадо считает себя записным остряком. Надеюсь, ты тоже хохотала?

– Трудно веселиться, дядя, не понимая смысла шутки.

– Ну ладно, сегодня только твой первый вечер. Не сомневаюсь, что со временем ты все поймешь. А у Люсьен неплохо, ты не находишь? Все девушки красивы, хорошо одеты, не говоря уже о том, что они большие умелицы в своем деле. Пойдем наверх, дорогая, пора тебе узнать, что происходит в номерах.

Чипполо взял Джиану под руку, и они вышли из комнаты. Проходя по коридору, они услышали крик синьора Сальвадо:

– Черт возьми, Дэниел! Так, значит, это ты забираешь себе на ночь нашу блондиночку?!

Чипполо улыбнулся и помахал Сальвадо.

– Гостей Люсьен развлекают здесь всевозможными способами, – сообщил Дэниел.

Они прошли длинный коридор со множеством закрытых дверей и остановились в самом его конце. Там за фиолетовой бархатной шторой была скрыта еще одна невысокая дверь. Открыв ее, Дэниел пропустил Джиану вперед, а затем вошел в комнату вслед за ней.

В небольшом помещении на возвышении стояли диван и два стула, повернутые к дальней стене, которую прикрывали тяжелые парчовые портьеры с изображением обнаженных мужчин и женщин.

– Заходи, моя дорогая, и садись, – пригласил Дэниел, указав рукой на один из стульев. – Я выбрал этот публичный дом по нескольким причинам, и одна из них – вот эта комната. – С этими словами Чипполо потянул золоченый шнур, и портьеры раздвинулись. Джиана оказалась перед огромным окном, ведущим в соседнюю комнату. – Это Золотая Спальня. Разумеется, ее посетители знают, что за ними могут подсматривать, тем не менее это окно со стороны комнаты представляет собой большое зеркало. Одно из последних чудес науки.

Джиана заставила себя посмотреть в комнату. Стены были обиты золотой парчой, такими же были и покрывала на гигантской кровати. Даже ковры отливали золотом. У девушки перехватило дыхание, когда она заметила сеньора Альфредо. Старый толстяк был совершенно голым, равно как и улыбающаяся Эмили, стоящая подле него. Джиана впервые увидела обнаженного мужчину, и ее затошнило от отвращения. Она заметила, что под нависающим животом из черных волос у него торчит какая-то красная штука.

– Конечно, это не лучший образец сильной половины человечества, – сухо заметил Дэниел, – но, несмотря на свой возраст, он не перестает интересоваться женщинами.

– Я не вынесу этого! – вскричала Джиана, отворачиваясь от стекла. – Это отвратительно!

Дэниел взял ее за плечи и мягко повернул лицом в сторону комнаты.

– Джиана, ты должна помалкивать и смотреть. Эмили лучше других умеет обращаться с мужчинами вроде сеньора Альфредо. И не забудь открыть глаза, детка!

Когда девушка снова посмотрела в комнату, то увидела, что Эмили стоит перед испанцем на коленях. Сначала Эмили улыбалась ему, слегка поглаживая толстые ноги старика, а потом тот, в свою очередь, взял проститутку руками за голову, прижал ее к низу своего живота и стал ритмично двигаться. Джиана была в шоке. Так вот, оказывается, что он имел в виду, когда говорил, что у нее умелый рот! Вдруг лицо сеньора Альфредо стало багровым, он открыл рот, задрожал и внезапно закричал так громко, что его вопль был слышен даже через толстое стекло.

– Она убила его! – вскричала Джиана.

– Лишь на одно мгновение, – с усмешкой заметил Дэниел. – Она довела его до оргазма – высшей точки наслаждения, – объяснил он.

Альфредо тем временем отпустил Эмили, ее рот был покрыт какой-то белой пеной.

– Что это? Что с ней случилось? – воскликнула Джиана.

Чипполо был поражен ее невежеством.

– Джиана, – с упреком сказал он, – это его сперма, мужское семя. Обычно оно попадает в тело женщины в другом месте, но, как видишь, рот для этой цели тоже вполне подходит.

– Пожалуйста, дядя Дэниел, давайте уйдем отсюда! – Она снова отвернулась от стекла. – Это так... мерзко...

– Нет! – возразил Чипполо. – Это жизнь! Ты точно так же должна будешь ублажать Рендала, если только не упадешь в обморок. Тогда, можешь быть уверена, он решит, что связался с настоящей чертовкой, вроде нашей Эмили.

– Нет! – вскричала Джиана. – Он не захочет этого! Он не такой, как этот гадкий старик!

– Да, конечно, он не старый и не толстый, а в остальном... – Дэниел пожал плечами. – Он такой же мужчина, как все.

Теперь Альфредо обнимал Эмили. Джиану удивила белизна кожи проститутки. У нее были большие груди и округлые бедра, а длинные волосы закрывали всю спину. Эмили прижалась к испанцу и поцеловала его в губы, а руками ласкала его плоть. Джиана обезумевшими глазами посмотрела на Чипполо и вдруг зажала рот руками, не в силах бороться с подступающими к горлу рыданиями.

Дэниел не прикоснулся к девушке, а спокойно встал рядом с ней, ожидая, пока она успокоится. Затем он подал ей бокал вина.

– Выпей это, Джиана. Похоже, для первого вечера... ты увидела достаточно.

– Как я рада снова видеть тебя, Джиана! Я надеялась, что вы придете к нам пообедать, но Дэниел сказал Теодоро, что вы были заняты. Отдай Бэле шаль, – радостно говорила Анжела Кавур. Затем она взяла Джиану под руку и повела в маленькую комнату, выходящую на уставленный цветами балкон.

– Это мое любимое место в доме, – сообщила Анжела. – Отсюда хорошо видны горы. В самом начале лета леса такие зеленые! Садись и рассказывай, чем вы вчера занимались.

Джиана не смогла удержаться от смеха, но было в нем что-то такое, что заставило Анжелу встревожиться:

– Дорогая Джиана, с тобой все в порядке? Вчера было очень жарко. Ты не слишком много времени провела на солнце?

Мисс ван Клив взяла себя в руки и посмотрела на Анжелу Кавур. Нежная, хрупкая Анжела! Интересно, ее муж тоже делает такие вещи? Нет, конечно, это невозможно!

- Благодарю тебя, Анжела, что ты пригласила меня.

- Для меня твой приход – большое удовольствие, Джиана. У меня мало друзей моего возраста. Хочешь, нам подадут ленч сюда? А позднее ты, может быть, увидишь мою маленькую Марию. Боюсь только, что Теодоро не сможет присоединиться к нам. Он так занят последнее время. А вот и Бэла с ленчем. Я ем очень мало, – призналась она. – Теодоро боится, что я поправлюсь.

Джиана вспомнила Теодоро Кавура, улыбающегося молодого человека, у которого живот вываливался из штанов. Ей стало смешно.

- Но сам синьор Кавур... довольно пышный, – промолвила девушка.

Анжела слегка пожала плечами:

- И все же я не хочу перечить ему.

- Но, Анжела, ты такая маленькая, – вырвалось у Джианы.

- Сейчас – да, но, когда я носила Марию, живот у меня был такой огромный, что на меня было страшно смотреть. Теодоро это очень не нравилось, и я не могу сердиться на него за это. – Анжела внезапно покраснела. – Ой, Джиана, прости, что я говорю тебе такие вещи. Ведь ты еще так молода. И не замужем.

- Я ненамного моложе тебя, Анжела.

- В прошлом месяце мне исполнилось всего девятнадцать, Джиана, но я уже опытная замужняя дама. Расскажи мне об Англии. Как бы мне хотелось там побывать!

- Ну ты, наверное, знаешь, что там намного холоднее, чем в Италии, – проговорила Джиана, отведав фруктового салата. – С вашей площадью Сан-Пьетро может, пожалуй, сравниться наша Трафальгурская площадь, но она не такая... величественная. Впрочем, что я тебе все это рассказываю! Ты же можешь приехать на выставку и все увидеть своими глазами.

– Нет, это невозможно, – медленно сказала Анжела. – Очень странно, что ты, такая молодая девушка, путешествуешь без матери или компаньонки.

– Моя мама, – произнесла Джиана, – не хочет, чтобы я была... невежественной.

– Возможно, синьора ван Клив и права, – промолвила Анжела. – Я никогда не бывала за границей. Теодоро волнуется за меня даже тогда, когда я просто выхожу из дома. И он всегда старается быть со мною.

– Но ты же неглупая женщина, Анжела.

Анжела лишь улыбнулась на замечание Джианы.

– Похоже, в Англию поедет Лючиана. Она по секрету сказала мне, что собирается поехать вместе с Карло в деловую поездку. Только вот не знаю, позволит ли он ей.

– Я бы на ее месте завела любовника, – вдруг со злостью сказала Джиана, отправляя в рот дольку апельсина, – если бы он посмел не взять меня с собой.

– Джиана! – вскричала Анжела. – Ты не должна такое говорить! – Анжела казалась возмущенной, но затем, к великому удивлению Джианы, захихикала. – А знаешь, если ей подать эту мысль, то она так и поступит. Лючиана – очень сильная женщина. И ее дочери боятся свою мать. – Но тут Анжела нахмурилась и добавила, отодвинув от себя тарелку: – Нет, это невозможно. Если только она это сделает, Карло отправит ее в монастырь и заберет себе детей.

– Это чудовищно! Уверена, что он не смог бы так поступить!

Анжела, улыбаясь, пожала плечами.

– Еще как смог бы, – заверила она Джиану. – И никто не осудил бы его за это.

– Но... а ты сама как к этому относишься? Это же несправедливо!

Анжела похлопала Джиану по руке. Мисс ван Клив подняла голову и увидела, что хозяйка смотрит на пожилую женщину в строгом сером платье, которая шла

к ним, держа в руках маленький розовый сверток.

– Дорогая Джиана! А вот и моя крошка Мария! – Анжела взяла у няни дочь и усадила ее к себе на колени.

– Только ненадолго, синьора, – предупредила няня. – Хозяин не желает, чтобы вы утомлялись.

– Ах этот Теодоро, – с улыбкой промолвила Анжела, – он излишне заботлив и считает меня такой слабой, хотя это совсем не так. Джиана, смотри, она тебе улыбается.

Джиана посмотрела на малышку и вправду заметила, что крохотный ротик девочки расплылся в радостной улыбке. Она протянула девочке палец, и та тут же вцепилась в него, но внезапно Джиана вспомнила, как Эмили отпрянула от Альфредо, а ее рот был в его семени. Значит, так получают дети? Джиана с отвращением поежилась.

– Анжела, – спросила Джиана у хозяйки, когда няня унесла ребенка, – а как получают дети? – Анжела густо покраснела и стала нервно перебирать руками складки юбки. – Я... извини, пожалуйста. Я не хотела смущать тебя. Просто я толком не знаю, как это бывает.

– Понятно, – шепотом произнесла Анжела. – Знаешь, я тоже хотела все узнать до замужества. Но, пожалуйста, лучше ничего не знать. Муж покажет тебе все, что необходимо.

Джиана заметила, что Анжела опять покраснела, но еще раз спросила:

– А это... больно?

– Только сначала, а потом нет. Теодоро – очень добрый человек... и внимательный.

– Понятно, – со вздохом промолвила Джиана.

– Да нет, конечно, тебе пока ничего не понятно, но муж научит тебя всему, дорогая Джиана. Я уверена, что он будет очень осторожен. Это не так уж противно, и я даже иногда... – Анжела замолчала и покраснела еще сильнее. – ...а в результате – чудесный ребенок. – Тут она вскочила и заявила строгим тоном: – Впрочем, дитя мое, что-то мы не о том говорим! Давай-ка я покажу тебе мои розы и азалии. Лучше не найдешь во всем Риме, даже на площади Испании. А ты уже поднималась оттуда по Испанским Ступеням на Пьяцца Тринита ди Монте? Я не выдерживаю больше двадцати ступеней – у меня кружится голова, но Теодоро всегда рядом со мной и готов прийти мне на помощь.

* * *

Высокая, длинноногая Эльвира с чудесными черными кудрями лежала на золотистом парчовом покрывале, раздвинув ноги. Рядом с ней растянулся какой-то светлокожий юнец.

– Судя по всему, этот юноша собирается сделать свое дело самым примитивным способом, – сухо промолвил Дэниел. – Так, Джиана, обычно обходятся с женами. – В это мгновение молодой человек упал между ног Эльвиры. – Но, похоже, Эльвире это нравится, – равнодушно продолжал Дэниел, – или она отличная актриса.

Эльвира обхватила юнца своими длинными ногами, ее губы были полуоткрыты, изо рта неслись хриплые стоны.

– Он делает ей больно, – произнесла Джиана.

– Нет-нет, дорогая. Эльвира нарочно так ведет себя и наверняка шепчет ему на ухо, что такого мужчины она в жизни не встречала.

Парочка за стеклом каталась и кувыркалась на огромной кровати, но вот спина мужчины напряженно выпрямилась, он откинул голову назад.

– Эльвира очень талантлива, – заметил Дэниел, пока молодой человек корчился в судорогах. – Она все сделала очень быстро.

Глаза Джиианы были закрыты. Так вот как делаются дети, и Теодоро делал то же самое с Анжелой! И ей придется делать это с Рендалом! Теперь Джииане уже не казалось, что ей было приятно, когда Рендал поцеловал ее. Наоборот, она стала испытывать стыд, страх и отвращение.

– А Эльвира может забеременеть?

– У девок не бывает детей, Джииана, только у жен. – Заметив, что Джииана ничего не поняла, Чипполо объяснил: – Существует несколько способов избежать зачатия, и, разумеется, девушка, принимающая за ночь несколько мужчин, пользуется этими способами. Спроси Люсьен, если тебя интересуют подробности.

Джииана равнодушно пожала плечами.

– Зачем мне это, если я никогда не буду шлюхой? – холодно проговорила она.

Джииана спряталась в своем уголке за статуей обнаженной женщины, довольная, что там ей удастся укрыться от пламенных взоров сеньора Альфредо. Обведя взглядом залитую ярким светом гостиную, Джииана остановила свой взор на Эльвире, которая сидела рядом с каким-то мужчиной. Эльвире сейчас было двадцать, а шлюхой она стала пять лет назад...

– Да, малышка Элен, – сказала как-то Джииане Эльвира. – Я совсем не такая, как ты, но вот, кто ты, мне непонятно. Знаешь, все мужчины такие простаки! Нужно лишь улыбнуться им, чмокнуть в щеку и раздвинуть пошире ноги. И деньги польются рекой. – Эльвира закатила глаза. – Это куда лучше, чем выйти замуж за какого-нибудь мясника и плодить ему в год по ребенку!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Добрый день (итал.). – Здесь и далее примеч. пер.

2

Спасибо (итал.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/koulter_ketrin/sladostnoe-otstuplenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)